

Серия “Мудрость в притчах”

ДЗЕНСКИЕ ПРИТЧИ

ДЗЕНСКИЕ ПРИТЧИ

Издательство “Золотое сечение”

Пенза 2009 г.

Рождение дзэн-буддизма

ББК 86.33

Д 43

Дзенские притчи

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

- П.: Издательство «Золотое сечение»
2009. - 220 с.

ISBN 978-5-91078-072-3

© художественное оформление Никорук А.И.

© оформление издательство «Золотое сечение», 2009

Буддийское священное писание начало проникать из Индии в Юго-Восточную Азию в начале 1 в. н. э. Но суть буддизма принес в Китай Бодхидхарма в 520 г. н.э. Об этом сохранилось предание.

Бодхидхарму ожидали. Император Китая Ву выехал навстречу приветствовать его. Он был взволнован. О необыкновенности Бодхидхармы было много слухов. Он был просветленным Мастером, и император хотел радушно принять его в своей империи. Его придворные тоже были взволнованы. Как вести себя? Им еще не приходилось встречаться с подобным человеком. И вот, когда Бодхидхарма, идущий впереди своей свиты, приблизился, все увидели, что он шагает в одном ботинке, другой был на его голове. Император и его свита были шокированы, но виду не подавали. Обмениваясь приветствиями, они, как за гипнотизированные, смотрели на ботинок. А Бодхидхарма смеялся. При людях было неудобно говорить об этом, поэтому, когда все разошлись и они остались одни, император спросил:

— Скажите мне, пожалуйста, почему Вы строите из себя шута? Или Вы делаете нас шутами? Почему Вы пришли в одном ботинке, а другой принесли на голове?

Бодхидхарма рассмеялся и сказал:

— Потому, что я не могу не смеяться над собой. Уж такой я человек, я не уделяю большого внимания голове. Ноги и голова для меня одинаковы, высшее и низшее исчезло для меня. Кроме того, я хотел бы сказать, что меня не волнует то, что думают обо мне люди. И я желаю, чтобы в первый же момент моего прибытия Вы знали, с каким человеком имеете дело.

Император помолчал некоторое время, видимо, обдумывая услышанное, потом сказал:

— Я совершил множество благочестивых дел: по всей стране я построил буддийские монастыри, тысячи монахов кормятся от моих запасов, миллионы китайцев превратились в буддистов. Скажите, заслужил ли я себе таким образом милость на том свете?

Бодхидхарма посмотрел императору в глаза и сказал:

— Ваше Величество, заслуги в этом нет.

Император был сильно шокирован, поскольку многие монахи и миссионеры говорили ему: «Это будет Вашей заслугой, Вы достигнете седьмого неба, стройте больше, жертвуйте больше, обратите страну в буддизм». А теперь пришел этот Бодхидхарма и говорит, что заслуги в этом нет. Но император Ву был очень культурным человеком. Он изменил тему и сказал:

— Тогда скажите мне что-нибудь о святой правде Будды.

И Бодхидхарма сказал:

— Ничего нельзя сказать по этому поводу, поскольку она безгранична, и помните: святое, несвятое — это поня-

тия двойственного ума; в природе нет святого и несвятого. Природа просто есть!

Это было уже слишком! Император был очень обижен. Ведь Бодхидхарма отрицал даже святую правду Будды! Он на мгновение забыл свою учтивость и громко воскликнул:

— Тогда кто же стоит передо мной?

Бодхидхарма поклонился и сказал:

— Ваше Величество, я не знаю.

Не найдя в Китае достойных учеников, Бодхидхарма через некоторое время уединился в отдаленном монастыре. Этот монастырь стал центром паломничества многих искателей. Бодхидхарму можно было увидеть, но не в лицо. Он сидел в зале, отвернувшись к стене, объявив, что не повернется до тех пор, пока не придет достойный ученик. В таком состоянии просидел он несколько лет. Многие пытались претендовать на роль его ученика, но безрезультатно. Наконец, появился один и объявил себя учеником. Бодхидхарма молчал. Ученик выхватил саблю и отрубил себе палец. Поднялся переполох, а ученик объявил, что, если Учитель не повернется к нему, он тут же покончит с собой. Бодхидхарма повернулся...

Через девять лет пребывания в Китае Бодхидхарма решил вернуться в Индию. Он позвал своих четырех учеников и сказал:

— Выразите суть учения в одном высказывании, чтобы я мог судить о том, как вы поняли меня.

Первый ученик произнес: «Сострадание, я вижу суть учения в нем».

Бодхидхарма сказал:

— Ты имеешь мои кости.

Второй ученик сказал: «Быть осознающим; именно в этом определении отражается основная суть».

Бодхидхарма сказал:

— Ты имеешь мою плоть.

Третий сказал: «Суть учения нельзя выразить словами».

Бодхидхарма сказал:

— Ты имеешь мозг моих костей. Он повернулся к четвертому. В глазах ученика стояли слезы, и он пал к ногам Учителя.

Бодхидхарма поднял его, встряхнул и снова задал вопрос:

— В чем суть религии?

Ученик молчал, и только слезы текли по его щекам, слезы радости и благодарности. И ни единого слова.

Бодхидхарма обнял его и сказал:

— Ты имеешь всего меня! Теперь я уйду спокойно, зная, что после меня здесь останетесь вы.

Суть дзэн

Бодхидхарма известен как первый патриарх дзэн. Дзэн-буддизм — это синтез буддизма и даосизма. В Китае дзэн вырос, распространился по всей стране и достиг Японии.

Дзэн в переводе с японского означает «медитация». Дзэн

— это творческое состояние, возникающее, когда «жаждущий припадает к источнику Бытия». Словами это невозможно передать, но Мастера стремятся выразить это примером своей жизни, как бы говоря: «К чему слова? Делай, как я!» Ум — это постоянные вопросы и ответы. У пытливого человека должны быть вопросы, но, если он примет ответ, вопрос умрет. Вопросы должны оставаться. Один вечный вопрос к Бытию и один вечный, непрерывный ответ Бытия.

Дзэн-буддизм развивался параллельно с традиционным буддизмом. Между ними нет явных различий. В основе их лежит учение Будды о четырех святых истинах. Но отличие все же есть. Оно едва уловимо, как красота, которая пронизывает произведения искусства и очаровывает своим присутствием. Невозможно определить словами понятие «дзэн» так же, как невозможно определить словами понятие «красота».

Мастера дзэн стремились к тому, чтобы мысль ученика стала более тонкой и искрометной. Это достигается, когда ученик находится в состоянии постоянной медитации. Например, в чем различие между понятиями: быть одним, но не одиноким; совершать действия, но не быть деятельным; быть смиренным, но не смиренным? Как совместить смирение и достоинство? В чем разница между понятиями: удовольствие и блаженство? Удовольствие — это половинчатое понятие, имеющее свою противоположность — страдание. Блаженство же самодостаточно. Мастера дзэн настаивали на том, чтобы его ученики не мыслили двойственными категориями. И если ученик был не в состоянии мыслить целостно, его отстраняли от дальнейшего обучения.

Один ученый пришел к Мастеру и задал сразу множество вопросов. Мастер спросил его:

— Вы пришли искать или задавать вопросы?

Ученый ответил:

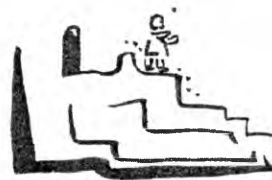
— Какая разница? Вопрос — это и есть поиск!

Мастер сказал:

— Разница такая же, как при соизмеримости Небес и Земли. Поиск — это жажда, а вопрос — это игра ума.

Дзэнское хокку говорит: «Дикие гуси летят через озеро». Озеро, конечно, отражает их. Гуси не просят: «Отрази нас». Озеро не говорит: «Спасибо, что вы прилетели отразиться во мне».

Сообразительный и глупый ученики

Как-то у Бодхидхармы спросили: «Кого можно назвать сообразительным учеником и кого — глупым учеником?»

Бодхидхарма ответил: «Сообразительный ученик не привязан к словам учителя, он использует свой собственный опыт, чтобы найти Истину. Глупый ученик рассчитывает на то, что к нему постепенно придет понимание благодаря словам учителя. Учитель имеет два вида учеников: одни слушают слова учителя, не цепляясь за материальное или нематериальное, не привязываясь к форме и к отсутствию формы, не думая о живом и неживом, — это сообразительные ученики. Другие, которые жаждут понимания, накапливая знания и смешивая добро и зло, — глупые ученики.

Сообразительный ученик понимает мгновенно: он не использует низший ум, когда слушает учение, но и не следует уму мудрого, он трансцендирует и мудрость, и невежество».

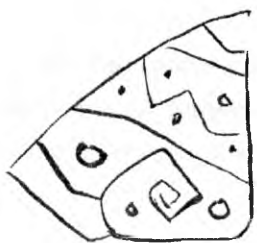
В чем разница?

Как-то у Бодхидхармы спросили: «Какова разница между жизнью великого мудреца и обыденной жизнью заурядного человека?»

Бодхидхарма ответил: «Это подобно осенней паутине. Некоторые ошибочно принимают ее за пар, но в действительности это паутина, парящая в воздухе. Средний человек видит мудреца и считает его жизнь такой же, как и его собственная обычная жизнь, в то время как просветленный человек видит нечто святое в жизни среднего человека».

Успокоение сознания

Монах, пришедший просить о наставничестве, сказал Бодхидхарме:

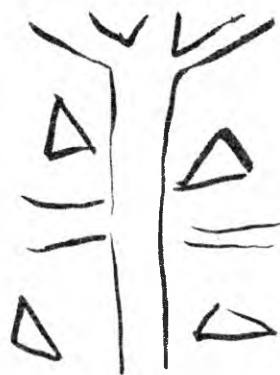
— Мое сознание беспокойно. Пожалуйста успокойте мое сознание.

— Принеси мне сюда свое сознание, — ответил Бодхидхарма, — и я его успокою!

— Но когда я ищу свое сознание, — сказал монах, — я не могу найти его.

— Вот! — хлопнул в ладоши Бодхидхарма. — Я успокоил твое сознание!

Почему?

К дзенскому Мастеру пришел ученик и спросил:

— Почему одни люди красивые, а другие безобразны, одни умны, а другие глупы? Почему существует такое противоречие? Почему Бог создал одних красивыми, а других безобразными? И не говорите мне о карме, что все это из-за прошлых жизней. Как появилась разница с самого

начала, когда прошлого еще не было?

Мастер повел его в сад и сказал:

— Вот это дерево большое, а это — маленькое. Я часто сидел под этими деревьями и думал, почему так? Но когда отбросил ум, то исчез сам вопрос. Сейчас я знаю, что это дерево большое, а это — маленькое. Нет никакой проблемы!

Не в деньгах счастье

Ученик спросил Мастера: «Насколько верны слова, что не в деньгах счастье?» Тот ответил, что они верны полностью. И доказать это просто. Ибо за деньги можно купить постель, но не сон; еду, но не аппетит; лекарства, но не здоровье; слуг, но не друзей; женщин, но не любовь; жилище, но не домашний очаг; развлечения, но не радость; учителей, но не ум. И то, что названо, не исчерпывает список.

Я цвету!

Басе, Мастера дзэн, спросили:
— Расскажите что-нибудь о своих беседах. Вы говорите и при этом выступаете против слов. Вы говорите: «Тот, кто знает, тот молчит!» Но ведь вы не молчите! Как это понять?

Басе ответил:

— Говорят другие, я цвету!

Слова не нужны

Один человек пришел к Мастеру дзэн Бокудзю и сказал:

— Я проходил мимо, но я не могу оставаться у тебя долго. И я подумал, что хорошо было бы зайти и послушать тебя. Мне много не надо. Скажи просто одно слово или одну фразу, которая означала бы Истину, и я понесу их в моем сердце!

Бокудзю ответил:

— Я не могу этого сделать, потому что даже одно слово может разрушить Истину. И спешишь ты или нет, я не могу ничего сказать. Неси только это: ты спросил Бокудзю, он сказал тебе: «Я ничего не могу сказать. Помни только это».

Человек сказал:

— Это не очень-то много, и это мне не поможет. Скажи что-нибудь, лишь слово. Я многого не прошу.

Бокудзю сказал:

— Не заставляй меня. Даже одного слова достаточно, чтобы Истина испарилась. Просто посмотри на меня и неси это в своем сердце.

Суть медитации

У Дого был ученик, которого звали Сошин. Сошин долго ждал, находясь рядом с Мастером, чтобы научиться медитации. Он ждал уроков, подобных школьным, но их не было, и это сбило его с толку и разочаровало.

Однажды он сказал Мастеру:

— Много времени прошло с тех пор, как я пришел сюда, но ни слова не было сказано мне о сути медитации.

Дого улыбнулся этому и сказал ему:

— Что ты говоришь, мой мальчик? С тех пор, как ты пришел, я всегда давал тебе уроки медитации!

Эти слова смутили бедного ученика еще больше. Некоторое время он обдумывал их. Однажды, набравшись храбрости, он опять обратился к Мастеру:

— Что это были за уроки, Учитель?

Дого сказал:

— Когда утром ты приносишь мне чашку чая, я принимаю ее, когда ты подаешь мне еду, я принимаю ее, когда ты кланяешься мне, я в ответ киваю головой. Как еще хочешь ты обучиться медитации?

Сошин повесил голову и стал думать о загадочных словах Мастера, но в это время Мастер обратился к нему:

— Если хочешь увидеть, смотри прямо сейчас, потому что, когда ты начинаешь думать, ты полностью упускаешь

Золотая середина

Император Китая сидел на помосте под навесом и читал книгу.

Внизу мастер-колесник ремонтировал его карету. Император отложил книгу и стал наблюдать за действиями старого мастера, а потом спросил его:

— Почему ты такой старый и сам ремонтируешь карету? Неужели у тебя нет помощника?

Мастер ответил:

— Твоя правда, государь. Ремеслу-то я научил своих сыновей, а вот искусство свое передать им не могу. А здесь работа ответственная, требуется особое искусство.

Император сказал:

— Что-то ты мудрено рассуждаешь! Поясни-ка попроще свою мысль.

Старый мастер сказал:

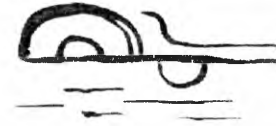
— Могу я тебя спросить, что ты читаешь? И жив ли человек, который написал эту книгу?

Император начал сердиться.

Старик, видя это, сказал:

— Не сердись, пожалуйста, я сейчас поясню свою мысль. Видишь ли, мои сыновья делают хорошие колеса, но они не достигли совершенства в этом деле. Я достиг его, но как им передать мой опыт? Истина посередине... Если сделать колесо крепким, то оно будет тяжелым и некрасивым. Если постараться сделать его изящным, то оно будет ненадежным. Где та грань, та мера, которой я руководствуюсь? Она внутри меня, я постиг ее. Это и есть искусство, но как его передать? В твоей карете колеса должны быть изящными и крепкими одновременно. Вот и приходится мне, старику, самому делать их. Так и трактат, который ты читаешь. Человек, написавший его много веков назад, достиг высокого понимания, но передать это понимание нет никакой возможности.

Жизнь не может ждать

Мастер Ма-цзы, стремясь показать своим ученикам состояние медитации, сказал:

— Если вы произнесете хоть слово, я назначу вам тридцать ударов моей палкой, но если вы не произнесете ни слова, то же самое — тридцать ударов моей палкой. Теперь говорите, говорите!

Один ученик вышел вперед и собирался просто поклониться Мастеру, но получил удар.

Ученик запротестовал:

— Я не произнес ни единого слова, и Вы не позволили мне произнести ни слова. За что же удар?

Мастер засмеялся и сказал:

— Если я буду ждать тебя, твою речь, твое молчание... слишком поздно. Жизнь не может ждать.

Всегда идти вперед

Ученик по имени Импо толкал впереди себя тачку, а Мастер Ма-цзы сидел на его пути, вытянув ноги.

Импо сказал:

— Учитель, уберите, пожалуйста, ноги!

— То, что вытянуто, не может быть убрано, — сказал Мастер.

— То, что идет вперед, не может повернуть назад, — сказал Импо и толкнул тачку вперед. Тачка проехала по ногам Мастера. Вечером его ноги были в синяках и кровоподтеках, но он дал понять, что признает действия ученика верными.

Хлопок одной рукой

К Мастеру дзэн по имени Суйво пришел ученик в слезах и отчаянии.

— Придется мне в стыде и смятении вернуться домой, — сказал он, — раз я не могу решить заданную мне задачу.

Три года назад Суйво велел ему медитировать на тему: услышать звучание хлопка одной ладони.

— Подожди еще неделю и медитируй постоянно, — посоветовал Суйво.

Но осознание все еще не приходило к ученику.

— Попробуй еще неделю, — сказал Суйво.

Ученик повиновался, но тщетно. Прошла еще неделя. Снова без толку. Отчаявшийся ученик просил отпустить его, но Мастер предложил ему медитировать еще пять дней. Они также не принесли успеха.

Тогда Мастер сказал:

— Медитируй еще три дня, и, если ты и тогда не достигнешь, тебе лучше покончить с собой.

На второй день ученика осенило!

Нет работы, нет еды

Китайский Мастер дзэн Хякудэ даже в восемьдесят лет работал вместе с учениками, ухаживая за садом. Он расчищал дорожки, подрезал деревья и вскапывал землю.

Ученикам было жалко видеть своего старого учителя за тяжелой работой. Зная, что он не послушает их совета оставить ее, они решили спрятать

его инструменты. В этот день учитель не стал есть. На другой день он снова не ел. И на третий день он продолжал голодать. «Он, верно, рассердился на то, что мы спрятали инструменты, — догадались ученики. — Положим-ка мы их лучше обратно». В тот день Мастер работал и ел, как и прежде.

Вечером, наставляя учеников, он сказал:

— Нет работы, нет еды!

Дзэн кочерзи

Хакуин имел обыкновение говорить своим ученикам о старухе, державшей чайный магазинчик. Он хвалил ее понимание дзэн. Ученики, желая посмотреть на нее, шли в магазин. Когда бы старуха их ни встретила, она сразу могла сказать, пришли ли они за чаем или же увидеть ее понимание дзэн. В первом случае она любезно поила их чаем, а во втором просила учеников пройти за ширму. Как только они туда заходили, она была их кочергой. Девять из десяти не могли избежать ее ударов.

Врата рая

Солдат по имени Нобусиге пришел к Хакуину и спросил: «Правда ли, что есть рай и ад?»

«Кто ты?» — спросил Хакуин.

«Я — самурай», — ответил воин.

«Ты — солдат! — воскликнул Хакуин. — Что за начальник держит тебя в своем войске? У тебя лицо, как у нищего».

Нобусиге так рассвирепел, что начал вытаскивать свой меч, но Хакуин продолжал:

«У тебя есть меч! Но, наверное, он слишком туп, чтобы снести мне голову».

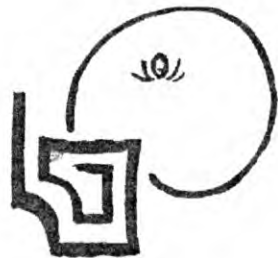
Когда Нобусиге вытащил меч, Хакуин заметил:

«Тут открываются двери в ад».

При этих словах самурай, почувствовавший себя учеником Мастера, вложил меч в ножны и поклонился.

«Здесь открываются врата рая», — сказал Хакуин.

Смотри не простудись

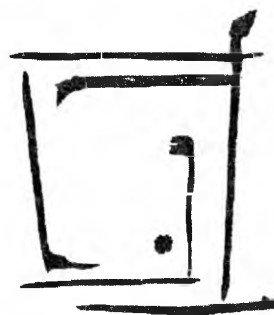
Много учеников изучали дзэн у Мастера Сэнгая. Один из них имел обыкновение ночью вставать и, перебравшись через монастырскую стену, уходить развлекаться в город.

Однажды, проверяя ночью спальни, Сэнгай заметил отсутствие ученика, а в саду у стены нашел высокий табурет, с которого тот взбирался на стену. Убрав табурет, Сэнгай занял его место. Возвратившийся гуляка, не подозревая, что на месте табурета стоит Сэнгай, встал учителю на спину и прыгнул на землю. Обнаружив, что он сделал, юноша остолбенел от страха.

Сэнгай сказал ему:

— Рано утром очень холодно. Смотри не простудись! Больше ученик никогда не уходил ночью.

Три удара палкой

Тодзан пришел к учителю Уммону. Уммон спросил его, откуда он пришел.

— Из деревни, — ответил Тодзан.

— А в каком монастыре ты был летом? — спросил Уммон.

— В монастыре Ходзи, что на южном берегу озера, — ответил Тодзан.

— Когда же ты его покинул? — спросил Уммон, дивясь про себя, сколько же еще Тодзан сможет так отвечать на вопросы.

— Двадцать пятого августа, — ответил Тодзан.

— Мне следовало бы отвесить тебе три удара палкой за такие ответы, но я тебя прощаю, — сказал Уммон.

На следующий день Тодзан поклонился Уммону и спросил:

— Вчера Вы мне простили три удара палкой, но я не пойму — за что?

Упрекая Тодзана за бездушные ответы, Уммон сказал:

— Ты ни на что не годен. Ты просто слоняешься из одного монастыря в другой!

Уммон еще не кончил говорить, как Тодзан прозрел.

Школа дзен

Наставники дзен учат своих учеников непосредственно выражать свои чувства.

Один мальчик жил рядом с детским монастырем дзен и часто встречал мальчика из монастыря, который каждое утро ходил на рынок за овощами. Както при встрече он спросил мальчика из монастыря:

— Куда ты идешь?

Тот ответил:

— Куда ноги несут!

Мальчик был озадачен и вечером спросил совета у своего отца.

— В следующий раз при встрече задай ему тот же вопрос. Он ответит так же, а ты тогда спроси: «А если бы у тебя не было ног, тогда куда бы ты шел?» Это застанет его врасплох. Утром дети встретились снова.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— Куда ветер дует, — последовал ответ.

Это смутило ребенка, и он рассказал отцу о неудаче. «А ты спроси его в следующий раз куда бы он шел, если бы не было ветра», — предложил отец.

Наутро дети опять встретились.

— Куда идешь? — спросил мальчик.

— На рынок, за овощами, — последовал незамедлительный ответ.

Секретное действие

Ученик спросил мастера Банкея:

— В чем правда Будды?

Банкей ответил:

— Почему ты не спрашиваешь о своем собственном уме или о себе?

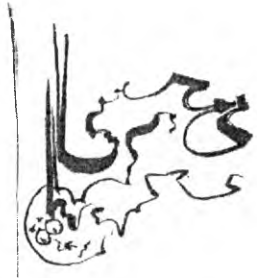
— О Мастер, — спросил ученик — что есть я? Что я должен постичь?

— Тебе нужно обратить внимание на то, что известно как «секретное действие».

— Что есть «секретное действие»? Скажите мне, Мастер.

Мастер открыл, а потом закрыл свои глаза.

Сбился с пути

Однажды ученик Банкея сказал:

— Сияние Будды озаряет Вселенную.

Прежде, чем он закончил, Мастер спросил:

— Ты декламируешь еще один стих?

— Да, — ответил тот.

— Ты сбился с пути, — сказал Банкей.

Позже другой учитель спрашивал своих учеников:

— В какой момент этот ученик сбился с пути?

Я пришел домой

Однажды Банкей демонстративно сжег буддийское священное писание. Ученики спросили его:

— Мастер, что Вы делаете? Вы всегда учили по этим пи-

саниям, комментировали их и размышляли над ними. Зачем же Вы сжигаете их?

Мастер рассмеялся и сказал:

— Потому что я пришел домой. Карты мне больше не нужны.

Хорошо и плохо

Когда Банкей проводил свои недели в медитации, с разных концов Японии собирались ученики, чтобы учиться у него. Во время одного из таких собраний поймали

ученика-воришку. Об этом сообщили Банкею и попросили его прогнать преступника.

Банкей не обратил на этот случай внимание. Позднее этого ученика снова поймали за таким же занятием, и снова Банкей не стал рассматривать дело. Это рассердило остальных учеников, и они написали прошение, в котором просили удалить воришку, в противном случае они покинут его в полном составе.

Когда Банкей прочел прошение, он собрал всех и сказал: «Вы — мудрые братья. Вы знаете, что хорошо, а что — плохо. Вы можете идти, куда хотите, и учиться там. Но этот заблудший брат не может отличить хорошего от плохого.

Кто же научит его, если не я? Он останется здесь, если даже вы все уйдете».

Слезы потекли по лицу воришки. Все желание красть пропало.

Настоящее чудо

Когда Банкей читал проповедь в храме Ремон, священник Синсю, который верил в спасение через повторение имени Будды Любви, позавидовал его большой аудитории и решил поспорить с ним.

Банкей дошел до середины беседы, когда появился священник, но тот произвел столько беспорядка, что Банкей прекратил проповедь и спросил о причине шума.

«Основатель нашей секты, — хвастливо начал священник, — обладал такой сверхъестественной властью, что, стоя на одном берегу реки с кистью в руке, мог через воздух написать все имя Амиды на листе бумаги, который держал его помощник на другом берегу реки. Можешь ли ты совершить такое чудо?»

Банкей легко ответил: «Очень возможно, что ваша лиса могла проделывать такой трюк, но это не в обычае дзен. Мое чудо в том, что, если я голоден, я ем, а если я хочу пить, пью».

Этот знев — не ты

Ученик Мастера Банкея спросил его: — У меня случаются приступы гнева, я хочу от него освободиться, но не могу. Что мне делать? Банкей, не сказав ни слова, просто заглянул глу-

боко в его глаза, тот даже вспотел неожиданно. Ему хотелось нарушить молчание, но он не осмелился.

Наконец, Банкей улыбнулся и сказал:

— Странно! Я искал и искал, но не смог найти гнева внутри тебя. Покажи мне хоть немного гнева, здесь и сейчас.

Ученик сказал:

— Он не всегда здесь. Он проявляется внезапно. Как я могу показать его сейчас?

Банкей снова улыбнулся и сказал:

— Тогда это не твоя истинная природа, которая остается с тобой всегда, и, если бы твой гнев был частью тебя, ты бы смог показать его мне. Когда ты родился, его с тобой не было. Когда ты умрешь, его с тобой не будет. Этот гнев — не ты. Где-то тут есть ошибка. Уходи и подумай. Ищи! Медитируй!

Уверенность

Мастер Банкей никогда не цитировал сутр и не вступал в обсуждение. Но беседы, которые он проводил, посещали не только ученики дзэн, но и люди иного знания. Слова его шли от сердца к сердцу слушателей.

Его многолюдные собрания раздражали священника секты нитирэн, последователи которой также ходили слушать Мастера дзэн. Самолюбивый священник пришел поспорить с Банкеем.

— Эй! Дзэнский учитель! — обратился он к Банкею, когда тот вышел на сцену.

— Подожди минутку. Всякий, кто тебя уважает, будет повиноваться твоим словам, но, если человек, вроде меня, тебя не уважает, сможешь ли ты заставить его подчиняться?

— Подойди ко мне, и я покажу тебе это, — сказал Банкей. Священник принялся, горделиво расталкивая толпу, продвигаться к Мастеру. Банкей улыбнулся и сказал:

— Стань от меня слева.

Священник повиновался.

— Нет! — сказал Банкей. — Будет лучше разговаривать, если ты станешь справа. Пройди сюда.

Священник гордо прошел направо.

— Видишь, — заметил Банкей, — ты меня слушаешься, и я думаю, что ты очень добрый человек. А теперь сядь и слушай.

Искренний голос

После смерти Мастера Банкея слепой, живший неподалеку от храма, рассказывал другу: «Я слеп и не вижу лиц людей, но могу по голосу судить об их характере. Обычно, когда я слышу, как кто-то поздравляет другого с успехом или удачей, то

я слышу еще и скрытую нотку зависти. Когда же утешают в несчастье, я слышу скрытую радость и довольство, словно утешающему приятно, что его самого теперь ожидает что-то хорошее. Но сколько я помню Банкея, его голос всегда оставался искренним. Когда он говорил о счастье, я не слышал ничего, кроме счастья. Когда он выражал печаль, то все, что я слышал, было печалью».

Скромность

Повар-монах по имени Даре из монастыря Банкея решил лучше заботиться о здоровье старого учителя и подавать ему пищу лучшего качества. Заметив это, Банкей спросил:

— Кто сегодня готовил?

К нему прислали Даре. Услышав от него, что по возрасту и положению ему полагается пища лучшего качества, Банкей сказал:

— Тогда думай, что мне не полагается есть вовсе.

И, войдя к себе в комнату, запер за собой дверь. Даре, сев на пол перед дверью учителя, просил прощения, но Банкей не отзывался. Семь дней пробыл Банкей внутри, а Даре присидел снаружи. Наконец, отчаявшись, один из учеников крикнул:

— Почтенный Учитель, у Вас, быть может, все хорошо, но этому ученику, который сидит здесь, есть надо! Он не может голодать вечно.

На это Банкей открыл дверь. Улыбаясь, он сказал несчастному повару:

— Я требую себе такую же пищу, как у последнего из моих учеников, и не хочу, чтобы ты, когда станешь учителем, забыл об этом.

Молитва

Однажды император попросил Мастера Сосана прийти во дворец и помолиться за него. Сосан пришел, но молиться отказался. Он сказал:

— Это невозможно. Есть несколько вещей в жизни, которые каждый должен делать сам.

Например, если Вы хотите обнять женщину, я не могу сделать это за Вас, от Вашего имени. Или, если Вы должны высморкаться, Вам самому придется сделать это. Я не могу сделать этого за Вас, это не поможет. То же самое в отношении молитвы. Как я могу молиться за Вас? Вы молитесь, и я буду молиться. Сказав это, он закрыл глаза и погрузился в глубокую молитву.

Человек Дао

Сосан был третьим патриархом дзэн. Немногое известно о нем, но так и должно быть, потому что история записывает в основном то, что касается внешних событий. История не записывает

молчания. Все записи касаются беспокойства. Когда кто-то становится просветленным и молчаливым, он исчезает из поля видимого.

Всю жизнь Сосан оставался странствующим монахом и никогда нигде не задерживался надолго. Он был в постоянном движении. В этом смысл буддийских скитальцев: не только во внешнем мире, но и во внутреннем они должны быть бездомными, непривязанными. Даже когда Сосан стал Мастером, всеми признанным просветленным, он продолжал свой прежний нищенский путь. И ничего особенного не было в нем, он был обычным человеком — человеком Дао. И вместе с этим он не был обычным человеком, а был природным явлением — Буддой.

Неси мой озонь

Когда Йено пришел к Мастеру, тот сказал:

— Зачем ты пришел ко мне?

Нет никакой необходимости для тебя быть здесь. Ты уже в Этом.

Но Йено попросил:

— Позволь мне остаться.

Тогда Мастер сказал:

— Хорошо, отправляйся на кухню и начинай перебирать рис. Ко мне не приходи. Если будет нужно, я сам приду к тебе. Пяти сотням монахов нужен был рис, и этот че-

ловек с самого утра до позднего вечера перебирал его. Мало-помалу все мысли исчезли. Его дело стало его медитацией. Так прошло 12 лет. Мастер состарился и объявил, что хочет найти себе преемника. Он сказал:

— Кто считает, что пробудился и познал Истину, пусть придет и напишет на двери моей хижины свое понимание в четырех строках.

В дневное время никто не осмеливался подойти к его двери, потому что все знали этого старика. Он сидел там со своей большой палкой и, если бы ему не понравились написанные строки, мог крепко побить. Ночью, когда он уснул, один человек подошел и написал:

«Ум — это зеркало, и на зеркале ума собирается пыль желаний; сотрите пыль, и Истина предстанет пред вами».

Эти строки понравились всем. В монастыре знали, кому они принадлежат, и ожидали от Мастера одобрения, но он молчал. Монахи пришли на кухню и живо обсуждали этот важный вопрос. Один из них сказал:

— Мастер слишком строг и, если он будет продолжать в таком же духе, то не найдет преемника.

Когда Йено услышал об этих строках, он рассмеялся. Его спросили:

— Глупец, почему ты смеешься? Ты же ничего не знаешь, кроме своего риса?

Никто никогда не слышал, чтобы он смеялся или высказывал свое мнение.

Йено сказал:

— Ум не зеркало, где может собираться пыль желаний. Тот, кто знает это, становится просветленным.

Собралась толпа. Некоторые начали горячиться, говоря:

— Иди и напиши свои слова на двери Мастера, если не боишься быть побитым. Может быть, ты станешь его преемником.

Йено сказал:

— За 12 лет я научился писать, кроме того, я не хочу быть ничьим преемником. Идите и напишите эти строки. Посмотрим, что скажет Мастер.

Они пошли и написали: «Ум не зеркало, где может собираться пыль желаний и мыслей. Кто знает это, тот знает Истину».

Мастер прочитал эти строки, оставаясь в безмолвии. Он не произнес ни слова одобрения или неодобрения.

Ночью он пришел к Йено и сказал:

— Я знаю, кто мог получить это озарение. Ну что ж, бери мою чашу и мою мантию и уходи из общины. Ты — мой преемник! Все эти 12 лет от тебя исходил свет, но никто не замечал этого. Они приходили на кухню каждый день, но никто не разглядел тебя. Они слишком ученые и, если ты останешься, они нас не поймут. Это породит много зависти. Ты — мой преемник. Иди и продолжай нести мой огонь. Ты достиг!

Йено — шестой патриарх дзэн

Став просветленным, шестой патриарх дзэн Йено получил от пятого патриарха чашку и одежду, которые передавались от Будды его преемниками из поколения в поколение. Монах по имени Эме из зависти последовал за патриархом, чтобы отобрать у него это великое сокровище. Йено положил

чашку и одежду на придорожный камень и сказал Эме:

— Эти предметы — лишь символ веры. Нет смысла драться из-за них. Если ты так хочешь владеть ими, можешь взять.

Когда Эме попытался взять одежду и чашку, они оказались непомерно тяжелыми. Дрожа от стыда, он сказал:

— Я пришел за ученьем, а не за материальными сокровищами. Учите меня, пожалуйста.

Патриарх сказал:

— Когда ты не думаешь о хорошем и не думаешь о нехорошем, что является твоей истинной природой?

При этих словах Эме прозрел.

Обыкновенный человек

Кто-то спросил Мастера Судзуки о его Учителе Йено:

— Что было особенного в нем?

Судзуки ответил:

— Единственная особенность, которую я никогда не забуду,

это то, что я никогда не встречал человека, который думал бы о себе, как о совершенно обыкновенном человеке. Он был простым, обычным человеком, а это наиболее необычно, потому что каждый обыкновенный ум думает, что он необыкновенный.

Смеющиеся святые

Рассказывают о трех смеющихся святых. Они двигались от одного города к другому и смеялись. Обычно они останавливались на рыночной площади и смеялись раскатистым, глубоким смехом. Их животы тряслись, и слезы катились из

глаз. Это было так заразительно, что все присутствующие начинали смеяться. Веселье распространялось молниеносно. Со всех сторон к ним бежали люди и, лишь взглянув на них, начинали хохотать. Это было настоящим чудом. Всего лишь несколько минут назад здесь была совсем другая атмосфера. Уставшие люди спорили, торговались. Всех интересовали только деньги. И вдруг все преобразилось! Люди забывали, что пришли сюда покупать и продавать, они смеялись и танцевали вокруг этих трех сумасшедших.

Смеющиеся святые странствовали по всему Китаю: из одного места в другое, от одной деревни к другой, просто помогая людям смеяться. За несколько секунд они открывали людям новый мир.

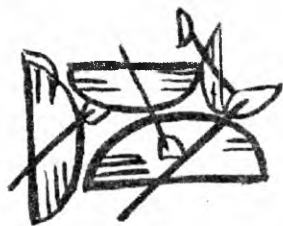
Неожиданно в одной деревне один из трех умер. Деревенские жители подумали: «Уж теперь-то они не смогут смеяться. Их друг умер, они должны плакать». Но когда они пришли, то увидели, что эти двое танцевали, смеялись, праздновали. Жители деревни решили: «Ну, это уж слишком! Это невежливо. Когда человек умирает, непристойно смеяться и танцевать». Но двое смеющихся сказали:

— Между собой мы загадывали, кто из нас умрет первым. И вот этот человек выиграл. Всю свою жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по-иному. Мы должны смеяться, мы должны радоваться и праздновать. Иначе он будет смеяться над нами с той стороны и думать:

«Вот дураки! Опять попали в ловушку!»

А потом случилось неожиданное. Когда тело положили на погребальный костер и люди стали грустить, вдруг начали взрываться и хлопать красочные хлопушки и фейерверки, которые были спрятаны в одеждах умершего. Эти два сумасшедших друга танцевали, а с ними танцевала и вся деревня, смеясь сквозь слезы. Потому что смерть — это иллюзия, а иллюзия — это смерть. Из этой деревни вместе с двумя смеющимися китайцами ушел и молодой парень, который никогда не унывал и очень заразительно смеялся!

Пустая лодка

Лин-чи рассказывал: «Когда я был молодым, мне нравилось плавать на лодке; у меня была маленькая лодка: в одиночестве я отпрашивался плавать по озеру и мог часами оставаться там. Однажды я сидел с закрытыми глазами и медитировал. Была прекрасная ночь. Какая-то пустая лодка плыла по течению и ударилась о мою. Во мне поднялся гнев! Я открыл глаза и собирался обругать побеспокоившего меня человека, но увидел, что лодка пуста. Моему гневу некуда было двигаться. На кого мне было его выплескивать? Мне ничего не оставалось делать, как вновь закрыть глаза и начать присматриваться к своему гневу. В тот момент, когда я увидел его, я сделал первый шаг

на моем Пути. В эту тихую ночь я подошел к центру внутри себя. Пустая лодка стала моим учителем. С тех пор, если кто-то пытался обидеть меня и во мне поднимался гнев, я смеялся и говорил: «Эта лодка тоже пуста». Я закрывал глаза и направлялся внутрь себя».

Мастер

Лин-чи принес послание Бодхидхармы из Китая в Японию и преобразил мировоззрение всей страны, показав совершенно новый духовный мир. Он отрицал пользу сидячей медитации, считая ее подготовительным этапом к медитации постоянной, ежеминутной. Он считал, что человек, живя с полным осознанием окружающей обстановки и не отделяя себя от нее, при полном сосредоточении на выполняемом им деле неизбежно проявляет, по мере очищения, свою истинную, божественную природу. Лин-чи говорил, что стремление к просветлению точно так же скрывает от нас нашу истинную природу, как и мирские стремления и привязанности.

Ученик обратился к Лин-чи:

— Я только что пришел в ваш монастырь. Пожалуйста, учите меня!

— А ты уже поел рисовой каши? — спросил Мастер.

— Да, поел, — ответил тот.

— Так пойдй вымой получше миску, — сказал Лин-чи.

В этом момент монах осознал дзэн.

Не претендуй и не усердствуй!

Лин-чи находился в храме, когда туда пришел молодой человек и сел рядом с закрытыми глазами, в застывшей позе. Он желал стать учеником и надеялся таким образом произвести впечатление на Мастера.

Лин-чи подошел и, стукнув его костяшками пальцев по голове, сказал:

— Вставай и уходи! В нашем храме достаточно статуй. Молодой человек был очень огорчен.

Лин-чи сказал:

— Будь живым! Не претендуй и не усердствуй!

Внутренняя природа

Лин-чи говорил перед собравшимися о том, что каждый человек должен проявить свою внутреннюю природу. Из зала послышался вопрос:

— Но как это сделать, если я не знаю, кто я?

Лин-чи перестал говорить. Все насторожились. Какой он даст ответ? Но он не дал ответа. Он спустился со своего кресла и стал пробираться к тому человеку, который задал вопрос. Все внимательно наблюдали. Люди даже перестали дышать. Что он собирается делать? Ведь он мог бы ответить из своего кресла! В его действиях не было необходимости. Лин-чи подошел ближе, сверля человека взглядом, положил ему руку на плечо и сказал:

— Закрой глаза и вспомни того, кто задал вопрос.

Человек закрыл глаза и отправился внутрь, на поиски того, кто задал вопрос. Люди ждали, наблюдая за ним. Его лицо стало спокойным, умиротворенным, тихим. Тогда Лин-чи вынужден был встряхнуть его:

— Теперь выходи и скажи всем, кто ты?

Человек начал смеяться. Потом сказал:

— Какой чудесный способ отвечать на вопросы.

Лин-чи повторил свой вопрос:

— Так кто ты есть?

Человек ответил:

— Я знаю, но не могу ответить.

Жизнь, а не лозика

Однажды Лин-чи удивил всех. Когда умер его Учитель, Лин-чи стоял и плакал. Слезы текли по его щекам. Многие его друзья стали говорить:

— Что ты делаешь? Здесь собралось столько людей. Они уже обсуждают твоё поведение

и недоумевают: «Невероятно! Лин-чи плачет! Мы думали, что он полностью непривязан и его дух свободен. И вот он плачет! Он сам учил нас, что душа бессмертна, умирает только тело, что тело — прах, прах возвращается к праху. Почему же сегодня он плачет?»

— Почему ты плачешь? — спросили они. — Ты говоришь, что ключом является непривязанность. Почему же ты привязан к своему Учителю?

На это Лин-чи ответил:

— Ваш вопрос логичен. Но что мне делать? Слезы текут, я плачу. Я сам обнаружил, что плачу. Я тоже удив-

лен. Но что же я могу поделать? Так во мне проявляется жизнь. И я не стану подавлять её проявления. Я всегда принимал её целиком.

Не ум

Лин-чи сидел на берегу реки, когда к нему подошел философ, поклонился и задал вопрос: «Какова суть вашего учения?» Лин-чи посмотрел на него и не произнес ни единого слова. Философ подумал про себя: «Он очень стар, наверное, к тому же и глухой», — и крикнул:

— Похоже, Вы не слышите меня! Я спрашиваю: какова суть вашего послания?

Лин-чи засмеялся. Философ подумал: «Что-то странное. Сначала он не ответил, теперь смеется! Может быть, он притворяется, что услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит, он ничего не услышал». И тогда ученый закричал еще громче:

— Я спрашиваю, какова суть вашего учения?

Лин-чи спокойно сказал:

— Сначала я ответил — безмолвие. Но Вы не смогли этого понять, и мне пришлось спуститься немного ниже. Я сказал — смех, радость. Но Вы не смогли понять даже этого. Поэтому мне приходится спускаться еще ниже. И он

написал пальцем на песке «медитация», сказав: «Это мое учение». Ученый попросил:

— Не могли бы Вы уточнить свою мысль, сделать ее более четкой.

Тогда Лин-чи написал на песке более крупными буквами: «МЕДИТАЦИЯ». Философ становился все более раздраженным и спросил:

— Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а Вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!

Лин-чи воскликнул:

— Почему же Вы сразу об этом не сказали!

И он написал: НЕ УМ. Профессор стукнул себя по голове и ушел, даже не попрощавшись.

Двигается ум

Двое монахов спорили о флаге.

Один говорил:

— Двигается флаг.

Другой:

— Двигается ветер.

Мимо проходил Лин-чи.

Он остановился и сказал:

— Ни флаг, ни ветер — движется ум!

Сухие листья

Император три года готовил свой сад. И вот к открытию он пригласил знатных гостей полюбоваться его красотой. Все были в восторге и расточали лишь комплименты. Но императора особо интересовало мнение

Лин-чи, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к нему, все присутствующие обернулись.

Лин-чи сказал:

— Я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его подметали. Прикажите принести немного сухих листьев.

Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими. Шорох листьев — и сад ожил!

Мастер сказал:

— Теперь все в порядке, ваш сад прекрасен, но он был слишком хорошо спланирован. Искусство становится величайшим, когда оно не обнаруживает себя.

Чашка чая

Один ученый, преподаватель философии, поехал повидать Мастера Нан-ина. Всю дорогу от университета до того места, где жил Нан-ин, профессор обдумывал свои вопросы: их было так много! Он думал, как бы лучше построить беседу. Когда он вошел, Нан-ин сказал ему:

— Пожалуйста, входите, но оставьте толпу за дверью! Преподаватель оглянулся, рядом никого не было. Толпу? Он был один.

Нан-ин сказал:

— Не смотрите по сторонам, смотрите внутрь себя: толпа там.

Профессор был шокирован. Но он был умным человеком и сказал:

— Вы правы. Там толпа. Но ведь я профессор. Я постоянно имею дело с толпой. Извините меня, но я не могу оставить толпу за дверью. Я хотел бы узнать от Вас правду. Есть ли в жизни правда и какая она?

Нан-ин ответил:

— Разве я давал обещание кому-нибудь рассказывать правду? Если она есть, то она есть везде. Если Вы ее не видите там, где находитесь, то Вы не увидите ее нигде.

Профессор сказал:

— Если Вы не желаете со мной говорить, я уйду.

Он немного обиделся. Нан-ин сказал:

— Но Вы устали, на улице так жарко. Присядьте, отдохните. Я сейчас приготовлю чай.

Нан-ин принес чашку с блюдцем, поставил ее перед гостем и начал медленно наливать чай. Профессор наблюдал за тем, что происходит. В Японии ритуалу чаепития уделяют особое внимание. Чашка наполнилась до краев, но Нан-ин продолжал лить в нее, и чай уже переливался на блюдце. Профессор старался сохранять спокойствие, потому что обещал, что толпа будет сидеть тихо. Но эта толпа была в нем, и она говорила: «Этот человек сошел с ума! Разве это способ? Что он хочет этим сказать?» Нан-ин продолжал лить и лить.

Когда блюдце наполнилось и чай побежал по столу, профессор воскликнул:

— Пожалуйста, прекратите! Что Вы делаете? Чашка полна, в нее больше не поместится ни капли!

Нан-ин сказал:

— Вы правильно заметили, если чашка полна, то в нее невозможно поместить ни одной капли. Вы наполнены до краев, как эта чашка, и поймите, что если я попытаюсь Вас наполнить, то мои усилия просто пропадут зря. Когда придете в следующий раз, то постарайтесь принести «пустую чашку», тогда я охотно поделюсь с Вами всем, что имею.

Скупое учение

Молодой врач из Токио по имени Кусуда встретил своего школьного друга, который учился дзен. Молодой врач спросил его, что такое дзен.

«Я не могу сказать тебе, что это, — сказал друг. — Но одно я знаю точно. Если ты понимаешь

дзен, ты не должен бояться смерти».

«Прекрасно, — сказал Кусуда. — Я должен попробовать это. Где можно найти учителя?»

«Пойди к мастеру Нан-ин», — посоветовал ему друг. И так, Кусуда собрался пойти к Нан-ин.

Он понес с собой кинжал длиной в девять с половиной дюймов, чтобы проверить, действительно ли сам учитель не боится смерти.

Когда Нан-ин увидел Кусуду, он воскликнул:

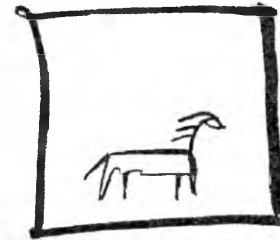
«Привет, друг! Как поживаешь? Давненько мы не виделись!»

Это привело Кусуду в недоумение, и он ответил:

«Мы никогда не встречались до сих пор».

«Верно, — ответил Нан-ин. — Я спутал тебя с другим врачом, который учился здесь».

Царский подарок

Однажды император посетил Нан-ина. В знак своего уважения он преподнес ему великолепную мантию, расшитую драгоценными камнями, из самой дорогой ткани. Преподнося ее, он сказал:

— Не отказывайтесь. Это мой подарок.

Нан-ин сказал:

— Я могу взять ее, но я не смогу ее носить, потому что вокруг никого нет. Какой смысл? Более того, олень будет смеяться, павлин будет подшучивать надо мной: «Посмотрите на этого старика, он, должно быть, свихнулся на старости лет». Так что, пожалуйста, возьмите ее обратно. Я принял подарок и возвращаю его Вам. Эта вещь нужна там, где много людей, где ее оценят, а здесь она не имеет смысла.

Осознанность

Тэнно пришел к Нан-ину в гости. Он обучался у него более 10 лет и теперь уже сам обучал учеников. На улице шел дождь, поэтому Тэнно надел деревянные башмаки и взял зонтик. Поздоровавшись с ним, Нан-ин спросил:

— Ты, я полагаю, оставил башмаки в прихожей, хотелось бы знать, зонтик ты оставил справа от башмаков или слева?

Тэнно замешкался. Он понял, что не воплощает дзен в каждом мгновении. Поэтому он вернулся к Нан-ину и проучился у него еще шесть лет.

Перевоплощение

Император, желая повидать Нан-ина, приехал в монастырь. Встретив там дровосека, колотившего дрова, он спросил:

— Монастырь большой, где я могу найти Учителя Нан-ина?

Человек подумал несколько мгновений с закрытыми глазами и сказал:

— Прямо сейчас Вы не можете найти его.

Император сказал:

— Почему я не могу найти его сейчас? Он уехал?

— Нет, он здесь, — ответил дровосек.

Император сказал:

— Он что, занят каким-то срочным делом? Какой-нибудь церемонией? Или уединился?

Человек сказал:

— Он сейчас перед Вами рубит дрова. А когда я рублю дрова, я — дровосек. Учителя Нан-ина сейчас нет, Вам придется подождать. Пройдите, пожалуйста, в помещение.

Император, не зная, что думать и как реагировать, прошел вперед. Через некоторое время к нему вышел Нан-ин в одеянии Мастера. Император поклонился ему, хотя и узнал в нем дровосека.

Нан-ин спросил:

— Чем могу быть полезным?

Император ответил:

— У меня много вопросов, но прежде я хотел бы уточнить. Вы тот самый человек, который рубил дрова?

Нан-ин ответил:

— Я не тот самый человек: изменилась вся конфигурация. Рубил дрова дровосек, его имя тоже Нан-ин. Он очень похож на Учителя, но все-таки рубил дрова не Учитель Нан-ин.

Вернувшись во дворец, император спросил своего советника: «Как это понимать?» Придворный ответил: «Когда он рубит дрова, он полностью вовлечен в это, не остается ничего, что можно назвать Учителем Нан-ином».

Будьте внимательны!

Великий Учитель Нан-ин был на смертном одре.

Умирая, он сказал своим ученикам:

— Я не хочу, чтобы вы оплакивали мою смерть, потому что это и не смерть вовсе. Имейте в виду, когда вы будете проливать слезы, я буду наблюдать за вами

с другого «берега» и смеяться. Я хочу, чтобы вы танцевали, пели и веселились. Я уйду, потому что пришло время. Мое тело стало источником беспокойства, а не комфорта. Такова моя воля. Тело мое не обмывайте, я уже сделал это сам. И не переодевайте, я уже одел все, что нужно.

Сказав это, он лег на погребальные носилки и умер. Но люди есть люди. Конечно, когда уходит такой человек, остается невосполнимая пустота. Они плакали и грустили, но недолго. Когда тело Мастера положили на погребальный костер, все стали смеяться помимо своей воли, хотя слезы были у них на глазах. Вот была странная ситуация. Учитель

спрятал в своих одеждах много разных штучек — огненных хлопущек и маленьких бомбочек! В Японии их делают с большим искусством. Люди смеялись и плакали. Бомбочки взрывались, хлопущки хлопали, подпрыгивая. Было очень ярко и красочно! И это еще не все. В один момент все люди обратили свои взоры к небу. На его синем фоне дым, исходящий от костра, образовал несколько иероглифов, означающих: «Будьте внимательны!» Ученики уставились на небо, совершенно забыв о похоронах. Именно это Учитель чаще всего повторял им при жизни! Это означало, что он не оставил их и после своей смерти и продолжал делать то, чему посвятил всю свою жизнь.

Бокудзю

Был такой Мастер Бокудзю. Он жил в пещере и в течение дня или даже ночи говорил вслух: «Бокудзю?», — а затем сам отвечал: — Я здесь». Ученики тихонько смеялись над

ним. В последние годы жизни он уже не звал себя по имени. Ученики как-то спросили его:

— Почему ты перестал это делать?

И он ответил:

— Раньше я терял себя, поэтому спрашивал, но теперь в этом нет необходимости. Бокудзю всегда здесь.

Ответ дзэн

Ученик пришел к Бокудзю. Поклонившись, прикоснулся к его ногам и спросил:

— Как долго мне придется ждать моего просветления?

Бокудзю смотрел на него долго, достаточно долго. Ученик начал беспокоиться, он повторил вопрос:

— Почему Вы смотрите на меня так долго и не отвечаете?

Мастер произнес ответ дзэн. Он сказал:

— Убей меня!

Ученик не мог поверить, что это ответ на его вопрос. Смущенный, он ушел и обратился к старшему товарищу.

Тот засмеялся и сказал:

— Ты не понял? Он сказал: почему вы продолжаете спрашивать меня? Оставьте этого Мастера, оставьте всякое спрашивание. Убейте меня в себе, убейте мой авторитет. Оставьте всякое учение. Кто я? Я не удерживаю вас. Жизнь открыта для всех. Почему вы не начинаете жить? Почему вы продолжаете готовиться?

Все есть пустота

Однажды к Мастеру Бокудзю пришел большой ученый. Он изучил все священные писания, отлично владел речью и логикой, знал все обо всем. Он спросил Мастера:

— Вы читали «Лотосовую сутру?»

— Нет, не читал, — ответил Мастер.

Ученый сказал:

— Но говорят, что Вы просветленный!

Бокудзю сказал:

— Люди чего только не придумают. Я вообще мало читал и ничего не знаю.

Ученый сказал:

— Тогда я Вам ее почитаю, и то, что будет непонятным, мы обсудим.

Он начал читать. В сутре говорилось, что все — пустота: природа всех вещей есть пустота, ничто, стоит настроиться на эту пустоту, и вы достигнете. Вдруг Бокудзю вскочил и ударил философа по голове. Тот расвирепел и закричал:

— Вы ненормальный! Вы хулиган! Что это за шутки?

Бокудзю сел на место и спокойно спросил:

— Если все есть ничто, пустота, то откуда этот гнев?
Философ озадаченно сказал:

— Этого в сутре не написано, и бить меня — это не способ задавать вопросы.

Ворота устали

Один сановник должен был прийти к Бокудзю в назначенное время, но опоздал. Бокудзю спросил его:

— Почему Вы задержались?

Тот ответил, что он играл в поло. Мастер спросил:

— Кто бьет по мячу, наездник или лошадь?

Сановник ответил:

— Наездник.

— Он устал?

— Да, он устал.

— А лошадь устала?

— И она устала.

Затем Бокудзю спросил:

— А ворота устали?

Озадаченный сановник ушел домой. Весь вечер он размышлял над странным вопросом Мастера. И ночью к нему

неожиданно пришло решение. На следующий день он пошел к Мастеру.

Бокудзю спросил:

— Устали ли ворота?

— Да, устали, — сказал сановник.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

— Ты прав.

Я живу обычной жизнью

Кто-то спросил Бокудзю: — Что Вы делаете? Какова Ваша религиозная дисциплина?

Он ответил:

— Я живу обычной жизнью — это моя дисциплина. Когда я чувствую голод, я ем. Когда

я чувствую, что хочу спать, я сплю. Спрашивающий был озадачен. Он сказал:

— Но я не вижу в этом ничего особенного.

Бокудзю сказал:

— В этом вся суть. Нет ничего особенного. Все жаждущие чего-то особенного являются эгоистами.

Спрашивающий все еще был озадачен. Он сказал:

— Но это делают все. Когда голодны — едят, когда хотят спать — спят.

Бокудзю рассмеялся и сказал:

— Нет. Когда вы едите, то вы делаете тысячу и одну вещь: вы думаете, мечтаете, воображаете, вспоминаете. Вы не только едите. Когда я ем, то я просто ем: тогда существует только еда и ничего больше. Когда вы спите, вы видите сны, боретесь, имеете кошмары. Когда я сплю, то я просто сплю, не существует больше ничего. Когда есть сон, то есть только сон. Нет даже Бокудзю. Когда я гуляю, то существует только прогулка, не существует никакого Бокудзю, просто прогулка.

Упорство

Один человек изучал дзэн под руководством Бокудзю, которому был очень предан. Каждый раз, когда он приближался к нему, Бокудзю махал рукой, говоря:

— Не сейчас, не сейчас!

Однажды вечером он пришел в отчаянье:

— Как это может произойти? У меня нет инструкции, чтобы привести себя к реализации. Мастер просто гонит меня, говоря: «Не сейчас». Что я могу сделать? Что я должен думать об этом?

Он продолжал в том же духе, думая, размышляя, медитируя, отчаянно, но упорно придерживаясь объекта свое-

го исследования и рассматривая его со всевозможных точек зрения. Внезапно что-то вспыхнуло в его уме, и он сразу же осознал, понимая, чего хочет от него Мастер. На следующее утро он посетил Мастера. Увидя его, тот воскликнул:

— У тебя есть это сейчас, у тебя есть это сейчас!

Кирпич никогда не станет зеркалом

Один ученик Бокудзю медитировал в течение нескольких лет. Когда он приходил к Мастеру, тот отправлял его назад со словами: «Все это чепуха! Возвращайся и медитируй снова».

Однажды Бокудзю пришел сам к нему домой. Тот сидел в позе лотоса. Бокудзю растолкал его и сказал:

— Что ты сидишь, как истукан? Нам не нужны каменные изваяния, мы их имеем в большом количестве в храме! Просто сидя, подобно статуе, ты не достигнешь состояния медитации. Посредством успокоения тела твой разум не исчезнет, так как именно с помощью разума ты успокаиваешь свое тело. Все то, что сделано разумом, будет укреплять только разум.

Прошел год. Учитель пришел снова. Ученик сидел почти в состоянии эйфории, с закрытыми глазами, наслаж-

даясь утренним ветерком и солнцем. Бокудзю взял кирпич и начал тереть его о камень, находящийся перед учеником. Ученик открыл глаза и с удивлением начал наблюдать за Мастером. Бокудзю сосредоточенно продолжал тереть кирпич о каменную плиту. Наконец, ученик не выдержал и закричал:

— Что Вы делаете? Вы хотите свести меня с ума?

Бокудзю спокойно ответил:

— Я намереваюсь сделать из этого кирпича зеркало!

Если тереть его достаточно долго, то, я думаю, он станет зеркалом.

Ученик засмеялся и сказал:

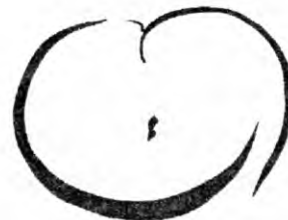
— Но это невозможно! Сколько его ни тереть, кирпич останется кирпичом.

Учитель сказал:

— Твой ответ свидетельствует о некотором разуме! Тогда что ты делаешь? В течение нескольких лет ты стараешься извлечь медитацию из разума, это подобно попытке сделать зеркало из кирпича.

И Бокудзю бросил кирпич в пруд, который находился рядом с деревом, под которым сидел ученик. Кирпич произвел всплеск. Этого звука было достаточно, чтобы произошло чудо. Что-то пробудилось в ученике. Сон был нарушен, мечта развеяна, он ожил! Впервые он вкусил что-то от медитации.

Реальность, а не сон

Однажды утром Бокудзю проснулся и сразу же позвал старшего ученика, говоря: — Послушай, мне приснился сон. Можешь ли ты растолковать его знамение?

Ученик ответил:

— Подождите! Сначала я принесу воды, чтобы Вы могли умыть свое лицо.

Он принес кувшин с водой и помог Мастеру умыться. В это время мимо проходил другой ученик.

Мастер сказал:

— Послушай, мне приснился сон. Не можешь ли ты дать его толкование?

— Лучше я принесу Вам чашечку чая! — сказал ученик и ушел.

Еще один ученик слышал слова Мастера, он подошел ближе и спросил:

— Что за сон Вам приснился?

И в ответ получил удар бамбуковой палкой по голове. Двое учеников и Мастер разразились громким смехом.

Чувствуй это!

Ученик спросил:

— Что есть Нирвана?

Мастер ответил:

— Не вверять себя порочному кругу рождения и смерти или удовольствия и боли есть великая Нирвана.

— Что есть порочный круг

рождения и смерти, удовольствия и боли?

Мастер сказал:

— Желание Нирваны! Сейчас будь молчалив и почувствуй, что я имею в виду, говоря: «Желание Нирваны». И обрати внимание, я не говорю: «Думай об этом». Потому что думать — значит упустить. Чувствуй это! Чувствуй это! Чувствуй это!

Пожертвование

Один богатый человек пришел к Бокудзю и, положив перед ним туго набитый кошелек с золотыми монетами, сказал:

— Жертвую на строительство храма!

Мастер сказал:

— Очень хорошо.

Человек продолжал стоять.

Мастер посмотрел на него и спросил:

— Вы, наверное, ждете от меня благодарности?

Человек неуверенно произнес:

— Ну-у... в общем-то я думаю, что такую крупную сумму денег вам жертвуют не каждый день. И Вы могли бы поблагодарить меня.

Мастер сказал:

— Это Вы так думаете, а я думаю, что благодарить должен не тот, кто берет, а тот, кто дает.

Сострадание

Бокудзю шел с учеником в храм после утренней прогулки. Сзади подошел какой-то человек, сильно ударил его палкой по спине и убежал. Бокудзю даже не обернулся, он продолжал свою прогулку. Ученик был потрясен. Он сказал:

— Почему Вы не реагируете? Что с Вами? Этот человек ударил Вас так сильно, а Вы даже не оглянулись!

Бокудзю сказал:

— Это его проблема. Он, должно быть, сумасшедший, бедняга. Я очень сочувствую ему. Я не могу посмотреть назад, потому что он уже сумасшедший; мой взгляд сделает его еще более сумасшедшим. Придя домой, он может почувствовать вину, подумать, что я осуждаю его. Нет, это не гуманно. Он и так в беде. Нет необходимости создавать ему новые проблемы.

Я следовал своему учителю

Один человек пришел к Бокудзю и спросил:

— Вы действительно следовали своему Учителю?

— Да, я следовал ему, — ответил Бокудзю.

Но всем было известно, что Бокудзю вовсе не следовал своему Учителю. Поэтому человек

недоверчиво спросил:

— Вы хотите обмануть меня? Все знают, что Вы не следовали своему Учителю, и все же Вы утверждаете, что следовали ему. Что Вы имеете в виду?

Бокудзю ответил:

— Я следовал своему Учителю, потому что мой Учитель никогда никому не следовал, даже своему Учителю. Этому я научился у него!

Уход Мастера

Когда пришло время умирать, Бокудзю собрал учеников и объявил им о своем намерении. Потом он обратился к ним со словами:

— Вы знаете меня, всю свою жизнь я ничего ни за кем не повторял. Теперь я обращаюсь к вам за советом. Есть ли

какой-нибудь необычный способ ухода из жизни?

Один ученик предложил:

— Может быть, Вы умрете в позе «лотоса»?

Но другие сказали:

— Многие мудрецы умирали в позе «лотоса». Это не ново.

Кто-то сказал:

— Вы можете умереть стоя.

Они обсуждали это так, как будто это была просто игра.

Кто-то стал возражать:

— Я уже слышал о мудреце, который умер стоя.

Тогда кто-то предложил:

— Остается одно. Умереть, стоя на голове. Я думаю, что этого еще никто не делал.

Неожиданно для всех присутствующих Мастер сказал:

— Это мне подходит. Ну что ж, друзья, прощайте!

Он встал на голову и умер. Ученики растерялись. Они не знали, что им делать. Это произошло так неожиданно. Они думали: «Что делать с телом, которое стоит на голове? Раз уж этот старик такой чудак, мог бы сказать нам, как следует поступить в этом случае».

Кто-то предложил:

— Его старшая сестра монахиня живет в женском монастыре неподалеку. Лучше позвать ее, а то мы можем сделать что-нибудь не так, и будет нехорошо, если мы сделаем что-нибудь не то с нашим Мастером.

Двое учеников побежали. Сестра Бокудзю была старше, чем он. Она пришла в большом гневе и закричала от самого порога:

— Он всю жизнь был хулиганом и никогда не вел себя так, как должен вести себя нормальный человек. Но я никогда не думала, что он может умереть по-хулигански! Где он?

Толпа расступилась перед нею, и она продолжала:

— Бокудзю, ты идиот! Ты стал просветленным, но не забыл свои проделки. Опускайся и ложись на кровать, как положено!

Бокудзю пришлось подчиниться: нельзя не послушаться старшую сестру! Ученики не могли поверить! Они проверяли: он не дышал, и сердце его не билось! Бокудзю опустился, лег на кровать и сказал своей сестре:

— Ну хорошо, можешь идти. Я умру, как положено. Сестра ушла, и он умер, как положено. Ученики снова поверили. Все было по-прежнему: ни дыхания, ни пульса.

Природа Будды

Ученик спросил Нагсена:
— Буддийские писания утверждают, что все на свете наделено природой Будды. Имею ли я природу Будды?

— Нет, ты не имеешь! — ответил Нагсен.

Монах спросил:

— Деревья, реки и горы имеют природу Будды?

— Да, имеют! — ответил тот.

— Если все имеет природу Будды, то почему я не имею?

— спросил монах.

— Кошки и собаки, горы и реки — все имеет природу Будды, а ты — нет!

— Но почему? — спросил ученик.

— Потому, что ты спрашиваешь! — ответил Нагсен.

Отдайся свободе

Ученик спросил Нагсена:
— Что есть Путь?
— Путь — это повседневная жизнь, — ответил Нагсен.

— А можно ли этому научиться? — спросил ученик.

— Если ты попробуешь учиться, — ответил Нагсен, — то будешь далеко от Пути.

— Но если я не буду учиться, как я смогу узнать, что это Путь? — спросил ученик.

— Путь не принадлежит воспринимаемому миру. Также он не принадлежит и миру невоспринимаемому. Познание — иллюзия, непознание — бессмыслица. Если ты хочешь достичь истинного Пути, отдайся свободе, которая есть у Неба.

Стихи Чиено

Когда монахиня Чиено изучала дзэн у Мастера Букко, она долго не могла достичь плодов медитации. Как-то лунной ночью она несла воду в старом ведре, стянутом бамбуковым обручем. Вдруг обруч лопнул, дно вылетело, и в этот миг Чиено стала свободной!

В память об этом она написала стихи:

*По-всякому пыталась уберечь
Я ветхое ведро:
Слабеет обруч, уж почти порвался.
Когда же, наконец, упало дно,
Не стало вдруг воды в ведре!
Не стало вдруг луны в воде!*

Неужели?

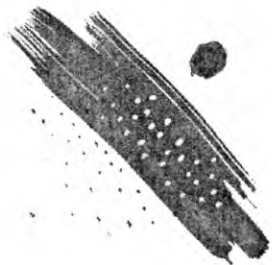

Мастер дзэн Хакуин славился праведной жизнью. Неподалеку от него жила красивая девушка, родители которой держали продуктовую лавку. Вдруг родители обнаружили, что их дочь беременна.

Они очень рассердились. Дочь не желала называть виновника, но, устав от расспросов, наконец, назвала имя Хакуина. Кипя от ярости, родители устремились к Мастеру. «Неужели?» — вот все, что он произнес в ответ на их упреки.

Когда родился ребенок, его принесли к Хакуину и сказали: «Это твой ребенок, забирай его!» Мастер только произнес: «Неужели?» К тому времени он уже лишился своей репутации, но это его не беспокоило. С большим старанием он принялся ухаживать за младенцем. Молоко и все, что было нужно малютке, он доставал у соседей. Через год юная мать уже не могла больше терпеть и призналась родителям, что отцом ребенка был молодой человек, работавший на рыбном рынке. Мать с отцом бросились к Хакуину умолять о прощении. Они долго извинялись и попросили вернуть ребенка. Хакуин, возвращая его, лишь сказал: «Неужели?»

Великое искусство

Одного художника император попросил написать Гималаи на стенах его дворца. Художник был Мастером дзэн; он сказал, что ему нужно для этого три года жить в Гималаях.

Император спросил:

— Это займет у тебя три года?

Художник ответил:

— Я прошу минимум времени, потому что, пока я не стану частью Гималаев, я не смогу написать их. Мне нужно пойти туда и раствориться в них.

По прошествии трех лет он вернулся и расписал стену в три дня. Император пришел посмотреть. Это было чудо! Он никогда не видел такие прекрасные горы. Даже настоящие Гималаи были немного бледнее в сравнении с ними. Он долго стоял и любовался, а потом заметил:

— Здесь я вижу тропинку, куда она ведет?

Художник ответил:

— Мы можем пойти посмотреть.

Они пошли и больше не вернулись.

Наука побеждать

На востоке искателям Истины принято ходить по всей стране и бросать вызов известным Мастерам. Это не враждебный вызов, а дружеский. Например, когда Шанкара начал беседовать с Мандалом Мишрой, он прикоснулся к его ногам и попросил его благосло-

вения на то, чтобы победила Истина. Когда Шанкара нанес поражение Мандалу Мишре, тот немедленно встал, прикоснулся к его ногам и попросил посвятить его.

В индийской философии есть знаменитое изречение: «Истина должна победить; не имеет значения, кто проиграл». Эта традиция перешла в Китай, Японию и другие страны. И теперь, когда мы видим двух японских борцов, то замечаем, что перед началом поединка они кланяются друг другу с огромным уважением. Нет места враждебности. Если проявится личная неприязнь, то поражение предопределено. В традиции восточных единоборств выигрывает не личность, а искусство. Как в философии побеждает истина, так здесь побеждает искусство. Если нет эго, то вы не можете проиграть. Если вас там нет, если вы полностью отсутствуете, тогда никакой меч не поразит вас. Даже одно

мгновение боец не должен думать о себе, о своей личной победе, поскольку это мгновение обернется поражением. То же самое относится и ко всем аспектам человеческой деятельности. Такова наука побеждать!

Немецкий профессор Герригель учился в Японии стрельбе из лука. Он был лучшим лучником в своей стране. Но в Японии стрельба из лука — это не просто спорт, это — искусство, это — медитация. Иностранец был растерян, поскольку в его представлении, если вы всегда попадаете быку в глаз, вы — великий лучник. А он всегда попадал в цель. Но его Мастер говорил:

— Нет, главное неверно! Нас не интересует бычий глаз, для нас не главное — попадать в цель; лучник должен сосредоточиться на себе. Ты не должен ничего делать, ты должен позволить стреле двигаться самой. Ты должен создать условия, а затем ждать и позволить этому случиться. Для европейского ума это было совершенно непостижимо. Как это может случиться, если вы не натягиваете лук, если вы ничего не делаете? Как же это может случиться само собой? И даже если это может случиться, то как стрела попадет в цель?

Мастер много раз повторял:

— Забудь о цели. Даже если ты промахнешься, неважно. Сначала ты должен привести в порядок себя.

Герригель сказал:

— Что я могу еще сделать? Я был лучшим лучником в своей стране, три года я потерял здесь, обучаясь. Я не могу понять, что Вы от меня требуете. Завтра я уезжаю.

Мастер ответил:

— Жаль, но прежде, чем уехать, зайди ко мне. Выпьем чаю и попрощаемся.

На следующий день он пришел попрощаться. Мастер занимался с учеником. Отрешенный, Герригель сел на скамейку и стал наблюдать. Впервые это было не его заботой. Он сидел расслабленно, не думая больше, как позволить этому случиться. Утреннее солнце приятно ласкало, он сидел в саду у Мастера, наблюдая, как ученики должны позволить стреле двигаться к цели: они не принуждают ее, а просто позволяют ей лететь. Мастер взял лук. В Герригеле не было напряжения, поскольку это не интересовало его, ведь он уезжал, поэтому он смог увидеть более ясно, что Мастер стоял совершенно расслабленным. Когда стрела покидала лук, он видел его руки: в них не было напряжения. Чистое изящество. Он посмотрел на лицо Мастера и залюбовался. Совершенно неожиданно он понял, что значит «позволить этому случиться».

Герригель встал, взял из рук Мастера лук и стрелу. Мастер будто ожидал этого и даже не спросил, что тот делает. Он поднял лук и, ничуть не заботясь о цели, очень расслабленно и изящно пустил стрелу... Это случилось! Он попал в цель!

Мастер сказал:

— Великолепно, у тебя получилось. Ты не делал этого, ты позволил этому случиться. Герригель записал в своем дневнике: «Разница была огромна. Если бы я уехал на день раньше, я бы не узнал красоты этого! Мастер три года

неустанно говорил мне об этом. Я уставал, но он не уставал никогда — каждый день одно и то же. Но в этом была моя ошибка. Я был напряжен, и все мои усилия были направлены на то, чтобы поразить цель, а он заботился только о том, чтобы я был изящным и естественным. Я был его целью».

Мастер был счастлив:

— Наконец, через три года тебе удалось сделать это.

Герригель ответил:

— Я ничего не старался делать. Я просто смотрел на Вас. Вы учили меня каждый день. Я думал умом: «Как?» Но это не вопрос ума. Сегодня во мне не было беспокойства, ум безмолвствовал. И я впервые увидел Вас — это прекрасно!

Наблюдай!

Кто-то спросил у Мастера Риндзая:

— Как прийти к познанию Изначального?

Риндзай совершал утреннюю прогулку с посохом в руке. Он поднял посох перед глазами вопрошающего и сказал:

— Наблюдайте! Это посох. Если вы можете его наблюдать, нет никакой нужды никуда идти.

Человек, должно быть, был слегка озадачен. Он посмотрел на посох и спросил:

— Как можно достичь просветления простым наблюдением посоха?

Риндзай сказал:

— Вопрос не в том, что ты наблюдаешь, а в том, как ты наблюдаешь!

Абсолютная осознанность

В Японии в воинах воспитывают бдительность, осознанность. Это является основой обучения, все остальное — второстепенно. Искусство фехтования, искусство стрельбы из лука — лишь способы развить бдительность. О вели-

ком Мастере Риндзая рассказывают, что он не всегда добивался успеха в стрельбе из лука. Его стрелы часто пролетали мимо цели. А он был известен как один из величайших лучников.

Когда спрашивали:

— Почему он считается великим лучником?

Его ученики отвечали:

— Это не конечная цель, это начало. Мы не имеем отношения к стреле, достигающей цели, мы имеем отношение к стреле, начинающей свой путь. Среди учеников Риндзая был известный лучник. Ежедневно он учился стрелять из лука и все его стрелы попадали точно в цель.

Риндзай говорил ему:

— Нет, это неудача. Технически стрела вылетает правильно, но ты не весь здесь. Ты теряешь бдительность в своем сне.

Однажды Риндзаю доложили, что к ним пришел неизвестный Мастер, который демонстрирует величайшее искусство стрельбы из лука. Риндзай пошел посмотреть. И, действительно, человек поражал своим мастерством. Когда он прицелился и натянул тетиву, на его локоть поставили чашку с водой, и он начал стрелять. Когда первая стрела поразила цель, вторая уже была в тетиве, и за ней сразу последовала третья. Сам он при этом даже не шелохнулся.

Мастер, посмотрев на это, сказал:

— Техника твоей стрельбы хороша, но это всего лишь техника. Ты выглядишь, как статуя, только снаружи. Пойдем сейчас на высокую гору, встанем на скалу, выступающую над пропастью, и тогда ты будешь стрелять.

Они взобрались на гору. Стоя на скале, выступающей над пропастью в тысячу метров глубиной, Учитель отступил назад, пока одна треть его ступней не повисла над пропастью. Потом он предложил встать лучнику рядом и стрелять. Тот подошел, взглянул вниз, ноги его задрожали, лицо побледнело.

Мастер, продолжая стоять над пропастью, сказал:

— Совершенный человек поднимается над голубым небом, ныряет в желтый источник или странствует во всех восьми пределах мира, и в его душе нет признаков изменения. Но ты был обманут признаками дрожи, твои глаза ошеломлены. И ты надеешься поразить Цель?

Бдительность

К одному очень старому Учителю пришел принц и сказал:

— Меня послал отец. Он стар и не проживет долго. Он послал к Вам со срочной просьбой: подготовить меня, пока он жив. Ему хотелось бы увидеть

меня с вашими рекомендациями. Я прекрасно владею многими боевыми искусствами, был на войне, имею награды. Еще я закончил университет с отличием. Когда я вернулся к отцу и сказал: «Я готов», он ответил: «Нет, ты еще не готов, потому что упущена основная вещь. Ты должен пойти к одному Учителю, чтобы научиться у него медитации. Это даст возможность объединить всю твою предыдущую подготовку. Пока ты не преуспеешь в этом, я не могу доверить тебе государство». И он назвал Ваше имя.

Помолчав некоторое время, принц добавил:

— Я готов выполнять все Ваши указания, но торопитесь!

Учитель сказал:

— Мое первое требование в том, чтобы меня не связывали временем. Все зависит от Вас. Я буду стараться как можно лучше, ведь у меня тоже не так много времени. Я

уже стар и не собирался брать учеников, но Вас послал император, он мой старый друг, мы с ним учились медитации у одного Мастера. Я не могу отказать ему. Ваше обучение начнется прямо сейчас.

Принц спросил:

— Что мне нужно делать?

Старый Учитель сказал:

— Вы будете делать самые обычные вещи: убирать, готовить, носить воду, рубить дрова. Но помните, я могу в любой момент ударить Вас сзади, так что оставайтесь бдительным.

Принц не ожидал такого поворота, он пожал плечами и сказал:

— Что же это за обучение? Но раз отец послал меня к Вам, значит, все правильно.

И его непрерывно били. Старик был по-настоящему великим, опытным человеком. Он подходил бесшумно, его шагов не было слышно. Неожиданно он выпрыгивал из ниоткуда и больно бил. Через 15 дней все тело принца болело от побоев, но он был счастлив, потому что научился слышать шаги своего Учителя. Его сознательность возросла. Он рубил дрова, но его мысли были сконцентрированы на старике: «Откуда он появится и как себя защищать?» Старик старался ударить его, а принц лишь перехватывал его бамбуковую палку. В таких условиях его осознанность должна была возрастать. Через три месяца старик уже не мог ни разу за целый день нанести удар. Принц был очень счастлив. Он думал: «Настал великий день!» Он радовался

своему телу, тому, как оно крепло под ударами. Теперь он понимал, что обрел некую силу, которой у него не было никогда раньше. Иногда, чувствуя, что старик подкрадывается, он кричал из своей комнаты: «И не пытайтесь. Я бдителен!»

Но на этом воспитание бдительности не закончилось.

Однажды старик позвал его к себе и сказал:

— Теперь начинается вторая ступень. До этого я бил тебя бамбуковой палкой. Начиная с завтрашнего дня я буду бить тебя настоящим мечом!

Он вынул свой меч и сказал:

— Вот мой меч, посмотри на него. Следи за ним! Теперь он будет следовать за тобой постоянно.

Это уже были не шутки, а вопрос жизни и смерти. Осознанность принца перед лицом настоящей опасности возросла, как столб света. И так, старик начал пытаться ударить его, но не смог этого сделать на протяжении трех месяцев. Иногда, сидя в медитации с закрытыми глазами, он чувствовал, как учитель подходил сзади, чтобы нанести удар, и, когда тот замахивался, он отпрыгивал в сторону, спасая себя.

Наступил день, когда Учитель снова позвал его и сказал:

— Я счастлив. Вторая часть обучения закончена.

Принц ответил:

— Я тоже счастлив и бесконечно благодарен Вам. Я и не подозревал, что во мне есть такие способности. Даже малейший ветерок не может пронестись мимо меня, чтобы я

не заметил его. Ни одна мысль не промелькнет в моем сознании бесконтрольно, и я счастлив, что еще есть чему учиться. Сначала я сомневался и пришел сюда только потому, что меня послал отец. Но теперь я сам хочу учиться и больше не думаю ни о своем отце, ни о царстве, ни о чем другом. Все, о чем я думаю, так это как подвести мое сознание к его высочайшей вершине, и все это из-за той радости, которую я познал и о которой даже не подозревал и не мог мечтать. Так что давайте начнем третий этап.

Учитель сказал:

— Третий этап такой: я буду бить тебя настоящим мечом ночью, когда ты спишь.

Принц сказал:

— Хорошо.

Учитель пытался ударить принца, но в тот момент, когда он входил в его комнату, тот просыпался. Он начал видеть себя спящим со стороны. Засыпая, он наблюдал за тем, как сон наваливается на него и овладевает телом. Поворачиваясь во сне, он видел со стороны, как его тело поворачивается с одного бока на другой. Три месяца Учитель пытался нанести удар, но не смог. Осознанность ученика стала абсолютной.

Однажды Учитель позвал принца, обнял его и передал свой меч, сказав:

— Вот тебе моя рекомендация. Твой отец поймет, потому что он знает, что это меч нашего Учителя. Теперь ты можешь владеть им, потому что ты достиг высшего состояния осознанности; потребность в мече осталась далеко позади.

Если ты любишь, то люби открыто

Двадцать монахов и одна монахиня по имени Эсюн занимались медитацией у некоего дзенского учителя. Эсюн была очень миловидной, несмотря на то, что голова ее была острижена, а одежда очень скромна. Несколько монахов тайно влюбились в нее. Один из них написал ей любовное послание, настойчиво требуя встречи наедине.

Эсюн не ответила. На следующий день учитель проводил занятия с группой, и, когда они были окончены, Эсюн встала. Обращаясь к тому, кто написал ей, она сказала: «Если ты действительно любишь меня, подойди и обними меня».

Монахиня Эсюн

Монахине Эсюн было уже за шестьдесят, когда она собралась оставить этот мир. Она попросила монахов сложить во дворе погребальный костер. Твердо усевшись посреди деревянной пирамиды, она подожгла ее вокруг себя.

— О сестра, — воскликнул один из монахов, — тебе горячо?

— Это может тревожить лишь такого болвана, как ты, — ответила Эсюн.

Пламя поднялось, и она отошла.

Мастер Фузай

Мастер Фугай был прекрасным художником. Он считался мудрым и великодушным. Но он был также суров по отношению к себе и к ученикам. Говорят, что Мастер

Фугай встретил свой конец необычным образом. Почувствовав, что пришел его последний день, он быстро выко-

пал яму, забрался в нее и приказал землекопу засыпать его землей. Потрясенный человек убежал. Когда он вернулся обратно с людьми, то они обнаружили Мастера, стоящим в яме с большим достоинством, мертвым.

Визитка

Кэйчу был знаменитым учителем дзэн и возглавлял главный храм в Киото. Однажды слуга принес ему визитную карточку и сказал, что этот человек желает видеть его. Кэйчу прочел на карточке: «Китагаки, губернатор Киото».

— Скажи ему, — обратился он к слуге, — что я не могу принять его.

Слуга отнес визитку обратно и, извинившись, передал слова Мастера.

— Это моя ошибка, — сказал губернатор и зачеркнул карандашом слова «губернатор Киото».

— Попроси-ка своего учителя еще раз.

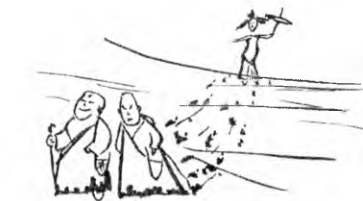
— А, так это Китагаки? — воскликнул Мастер, увидев карточку. — Я хочу видеть этого человека.

Соблазн

Два монаха шли из одного монастыря в другой.

На пути им предстояло перейти вброд бурную речку. Когда они подошли к броду, к ним обратилась девушка с просьбой помочь ей переправиться.

Один из монахов молча под-

нял девушку на руки и перенес на ту сторону реки, второй отнесся к такому поступку неодобрительно. Перебравшись через реку, они зашагали своей дорогой.

Часа через два второй монах, обратившись к своему спутнику, сказал:

— Все-таки ты поступил неправильно. Писания запрещают нам прикасаться к женщинам, а тем более брать их на руки. Ты не должен был так поступать.

Второй монах ответил:

— Я перенес ее на другой берег за одну минуту и сразу же забыл об этом. Ты же все еще несешь ее в своих мыслях.

Находка бриллианта на зрязой дорожке

Гуду был учителем императора своего времени. Несмотря на это, он часто путешествовал один под видом странствующего нищего. Однажды, когда он шел в Эдо, культурный и политический центр сегуната, он подо-

шел к маленькой деревеньке под названием Такенака. Вечерело, шел сильный дождь. Гуду совершенно промок, его соломенные сандалии развалились.

В окне дома неподалеку он заметил четыре или пять пар сандалий и решил купить сухую пару. Женщина, которая вынесла ему сандалии, увидев, что он совсем промок, пригласила его переночевать в доме.

Гуду принял приглашение и поблагодарил ее. Он вошел и прочитал сутру перед семейной святыней. Затем представился матери женщины и ее детям. Увидев, что вся семья находится в подавленном состоянии, Гуду спросил, что случилось. «Мой муж — игрок и пьяница, — сказала хозяйка. — Стоит ему добраться до вина, как он напивается и скандалит. Когда он проигрывает, он занимает деньги. Иногда, когда он совершенно пьян, он и вовсе не приходит домой. Что я могу поделать?»

«Я хочу помочь тебе, — сказал Гуду. — Вот тебе немного денег. Купи мне бутылку хорошего вина и чего-нибудь поесть получше. После этого можешь уйти. Я буду заниматься медитацией перед святыней».

Когда муж вернулся домой около полуночи совершенно пьяный, он заорал: «Эй, жена, я дома! Есть что-нибудь пожевать?» «У меня есть, — сказал Гуду. — В дороге меня захватил дождь, а твоя жена была так добра, что предложила мне переночевать здесь. Чтобы как-то отплатить за это, я купил вина и рыбы, так что можешь взять их».

Муж был в восторге. Он сразу выпил все вино и улегся на пол. Гуду сел возле него в медитации. Утром, когда мужчина проснулся, он забыл все, что случилось ночью. «Кто ты? Откуда ты?» — спросил он Гуду, который все еще сидел в медитации. «Я — Гуду из Киото, иду в Эдо», — ответил дзенский учитель.

Человеку стало очень стыдно. Он стал бурно извиняться перед учителем самого императора. Гуду улыбнулся: «Все в твоей жизни изменчиво, — сказал он. — Жизнь коротка. Если ты проведешь ее в игре и пьянстве, ты не успеешь ничего достичь, и твоя семья из-за этого тоже пострадает».

Сознание мужа как будто пробудилось ото сна. «Ты прав, — признал он. — Смогу ли отплатить тебе хоть когда-нибудь за это удивительное учение? Позволь мне проводить тебя и хоть немного понести твои вещи».

«Если хочешь», — согласился Гуду.

Двое отправились в путь. После того, как они прошли три мили, Гуду предложил ему вернуться. «Позволь мне

пройти еще 5 миль», — стал просить Гуду человек. Они продолжили путь.

«Ты можешь вернуться сейчас», — сказал Гуду. «Еще 10 миль», — ответил человек. «Возвращайся сейчас», — сказал Гуду, когда и 10 миль были пройдены.

«Я буду идти за тобою всю жизнь», — ответил человек.

Современные учителя Японии взяли эту историю из жизни знаменитого учителя дзен, последователя Гуду.

Его имя Му-нан: «Человек, который никогда не вернулся».

Не любовь — доброта

Жила в Китае одна женщина, которая свыше двадцати лет помогала одному монаху. Она построила ему небольшую хижину и кормила его, тогда как он занимался медитацией. Наконец ей захотелось узнать, насколько он продвинулся за это время. Чтобы определить это, она за-

ручилась помощью одной очень чувственной девушки.

— Подойди и обними его, — сказала женщина, — а потом внезапно спроси его: «Что теперь?».

Девушка пригласила монаха к себе и без долгих церемоний спросила его, как он намерен поступить.

— Старое дерево зимой растет на холодной скале, — ответил монах поэтически. — Там нет ни капли тепла.

Девушка вернулась и передала женщине слова монаха.

«И подумать только, что я кормила этого человека 20 лет! — в гневе воскликнула старуха. — Он без внимания отнесся к твоим желаниям, не высказал понимания твоего состояния. Никто не заставлял его ответить на твою страсть, но он должен был, по крайней мере, проявить сострадание!»

Она тотчас же пошла к хижине монаха и сожгла ее.

Огромные волны

На заре эры Мейдзи жил хорошо известный борец по имени О-нами — Громадные волны. О-нами был чрезвычайно силен и хорошо знал искусство борьбы. В схватках наедине он побеждал даже своего учителя. Однако при публике он так

терялся, что даже его собственные ученики могли побороть его. О-нами чувствовал, что ему надо обратиться за помощью к дзенскому учителю.

Как раз в маленьком храме по соседству остановился странствующий дзенский учитель Хакудзи, так что О-нами пошел к нему и рассказал о своем несчастье.

«Твое имя — Огромные волны, — сказал ему учитель. — Остайся на ночь в этом храме. Представь себе, что ты и есть эти огромные волны. Ты больше не борец, который боится. Ты — эти огромные волны, сносящие и поглощающие все на своем пути. Сделай это — и ты будешь величайшим борцом на земле». Учитель ушел.

О-нами сел в медитации, пытаясь вообразить себя волнами. Он думал о самых разных, совершенно посторонних вещах. Но постепенно все больше и больше стал чувствовать себя волнами. Ночь шла, а волны становились все больше и больше. Они поглотили все цветы в вазах. Даже Будда на святыне был затоплен. Перед рассветом в храме не было ничего, кроме отлива и прилива огромного моря.

Утром учитель нашел О-нами в медитации, на лице его блуждала слабая улыбка. Он похлопал борца по плечу: «Теперь ничто не сможет сбить тебя с пути, — сказал он. — Ты — эти волны. Ты сметешь все перед собою».

В тот же день О-нами выступил в соревнованиях и победил. После этого ни один человек в Японии не мог побороть его.

Нельзя украсть луну

Ренан, дзенский мастер, жил самой простой жизнью в маленькой хижине у подножья горы. Однажды вечером в хижину забрался вор и обнаружил, что там нечего украсть. Вернувшись, Ренан застал у себя вора.

«Ты прошел долгий путь, чтобы навестить меня, — сказал он

бродяге. — И ты не должен вернуться с пустыми руками. Пожалуйста, возьми в подарок мою одежду». Вор был ошарашен. Он взял одежду и тихонько ушел.

Ренан сидел нагой, любуясь луной.

«Бедный парень, — задумчиво сказал он. — Мне бы так хотелось подарить ему эту прекрасную Луну».

Последняя поэма Хосина

Дзенский учитель Хосин много лет жил в Китае, а потом вернулся на северо-восток Японии, где воспитывал учеников. Когда он стал совсем старым, он рассказал ученикам историю, услышанную им в Китае. Вот эта история.

Однажды, 25 декабря какого-то года, Токуфу, который был очень стар, сказал своим ученикам: «Я не доживу до будущего года, так что в этом году вы должны хорошо угощать меня».

Ученики подумали, что он шутит, но, поскольку он был великодушным учителем, во все последующие дни уходящего года каждый из них устраивал ему праздник.

Накануне Нового года Токуфу подвел итоги:

«Вы были добры ко мне. Я покину вас завтра в полночь, когда закончится снегопад».

Ученики засмеялись, решив, что от старости он несет чепуху, так как ночь была ясная и бесснежная. Но в полночь начал падать снег, и на следующий день они не нашли своего учителя. Они пошли в зал медитации. Здесь он и скончался.

Рассказав эту историю, Хосин сказал ученикам: «Дзенскому учителю не обязательно предсказывать свой уход, но, если захочет, он сможет сделать это».

«А Вы можете?» — спросил кто-то.

«Да, — сказал Хосин. — Я покажу вам, что я могу делать, через семь дней, считая от сегодняшнего».

Никто из учеников не поверил ему, и большинство просто забыло этот разговор, когда Хосин вновь собрал их вместе.

«Семь дней назад, — сказал он, — я сказал, что собираюсь покинуть вас. Существует обычай, по которому я должен написать прощальную поэму, но я не поэт и не каллиграф. Пусть кто-нибудь из вас запишет мои последние слова».

Ученики думали, что он шутит, но один из них начал писать.

«Готовы ли вы?» — спросил Хосин.

«Да, учитель», — ответил записывающий.

Тогда Хосин продиктовал:

*«Я пришел из великолепия
И возвращаюсь в великолеpie.
Что это?»*

Поэма была на одну строчку короче положенной по обычаю, поэтому ученик сказал: «Учитель, мы не дописали еще одну строчку».

Хосин с рычанием победившего льва вскричал:

«Каа!», — и покинул этот мир.

История Сюнкай

Прелестную Сюнкай, другое имя которой было Судзу, против ее воли выдали замуж; когда она была еще совсем юной. Позже, когда брак закончился, она стала посещать университет, где изучала философию.

Увидеть Сюнкай означало влюбиться в нее. Более того, где бы она ни находилась, она влюблялась в других. Любовь была с нею в университете, и позже, когда, неудовлетворенная философией, она стала посещать храм, чтобы изучить дзен, дзенские студенты влюблялись в нее. Вся жизнь Сюнкай была наполнена любовью.

В Киото она стала настоящей дзенской студенткой. Ее братья по малому храму Кеннина восхваляли ее искренность. Один из них оказался близок ей по духу и помогал ей в овладении дзен.

Аббат Кеннина, Мокугай (Молчащий Гром), был очень суров. Он сам выполнял заповеди и ожидал того же от своих священников. В современной Японии священникам разрешается иметь жен, и поэтому они служат буддизму не с таким рвением, как раньше.

Мокугай изгонял и преследовал женщин, если находил их в каком-либо из храмов, но, чем больше женщин он изгонял, тем больше, казалось, их возвращалось. Жена главного священника этого храма стала завидовать красоте и искренности Сюнкай.

Похвалы, которыми студенты осыпали серьезность Сюнкай, ее отношение к дзен, заставили жену священника корчиться от злости. Она стала распространять дурные слухи о Сюнкай и ее друге. Из-за этих слухов юношу изгнали, а Сюнкай удалили из храма.

«Может быть, из-за любви я поступаю неправильно, — подумала Сюнкай. — Но жена священника тоже не должна оставаться в храме, если с моим другом поступили так несправедливо».

Той же ночью Сюнкай облила керосином 500-летний храм и сожгла его дотла. Утром ее схватила полиция. Молодой адвокат заинтересовался ею и пытался смягчить приговор.

«Не помогайте мне, — сказала она ему. — Я могу решиться еще на что-нибудь, что снова приведет меня в тюрьму». Наконец, семилетний срок истек, и Сюнкай была освобождена из тюрьмы, где 60-летний начальник тюрьмы тоже был очарован ею. Но теперь все смотрели на нее, как на прокаженную, никто не хотел иметь с нею дело. Даже люди дзен, которые должны были бы верить в просветление ее духа и тела, избегали ее. Сюнкай поняла, что дзен — это одно, а последователи дзен — совсем другое. Ее родствен-

ники не хотели знать ее. Она стала худой, бледной и слабой.

Она встретила священника Шиншу, который научил ее любви Будды, и в этом Сюнкай нашла умиротворение и успокоение.

Она покинула этот мир еще очень красивой, едва достигнув 30-ти лет. Она написала историю своей жизни, а частично рассказала писательнице. Так она дошла до японцев. Те, кто отверг ее, теперь читают эту историю со слезами стыда.

Счастливый китаец Хотей

Каждый, кто когда-либо был возле китайских поселений в Америке, мог видеть статую отважного юноши, несущего холщовую сумку. Китайские купцы называют его Счастливым китайцем или Смеющимся Буддой.

Этот юноша Хотей жил во времена Танской династии. Он не хотел называть себя дзенским учителем или собирать возле себя учеников. Вместо этого он бродил по улицам с боль-

шой сумкой, в которую складывал сласти, фрукты или пирожки. Все это он раздавал детям, которые играли на улице и собирались вокруг него. Он создал детский сад на улице. Если он встречал на улице человека, посвятившего себя дзен, он протягивал ему руку и говорил: «Поддай монетку». И если кто-нибудь просил его вернуться в храм и учить других, он снова повторял: «Поддай монетку».

Однажды, когда он занимался своей игрой-работой, рядом оказался другой дзенский учитель и спросил его: «Что есть сущность дзен?» Хотел немедленно сбросил свою сумку на землю в молчаливом ответе.

«Тогда, — спросил его другой, — что есть реализация дзен?» Счастливый Китаец сразу же повесил сумку на плечо и продолжил свой путь.

Будда

В Токио, в эру Мейдзи, жили два известных учителя, различных по характеру. Один из них, Унто, учитель из школы Синтон, тщательно соблюдал все заповеди Будды. Он никогда не пил возбуждающих напитков и не ел после 11-ти часов утра. Другой учитель, Танд-

зан, профессор философии императорского университета, никогда не соблюдал заповедей. Он ел, когда хотел, спал, когда хотел, даже днем.

Однажды Унто навестил Тандзана, который в это время пил вино, даже к капле которого не должен был прикасаться язык буддистов.

«Приветствую тебя, брат, — сказал ему Тандзан. — Не хочешь ли выпить?»

«Я никогда не пью», — важно сказал Унто.

«Кто не пьет, тот даже не человек», — сказал Тандзан.

«Неужели ты считаешь меня нечеловеком только потому, что я не пью отравы?» — воскликнул Унто в гневе. — Если я не человек, то кто же я?»

«Будда», — ответил Тандзан

Сеун и его мать

Сеун стал учителем школы дзен. Когда он еще был студентом, отец его умер, оставив ему заботы о старой матери. Каждый раз, когда Сеун шел в зал медитации, он брал с собой мать. Так как она была с ним, когда он посещал монастыри, он не мог жить с монахами. Поэтому он построил маленькую хижину и там заботился о матери. Он

переписывал сутры, буддийские трактаты и таким образом зарабатывал на пищу.

Когда Сеун покупал рыбу для матери, люди издевались над ним, потому что монахам не полагалось есть рыбу. Но Сеун не обращал на это внимания. Однако его матери тяжело было видеть, как другие смеются над падшим сыном.

Наконец, она сказала ему: «По-моему, мне нужно стать монахиней, тогда я тоже буду есть растительную пищу».

Она стала монахиней, и они учились вместе.

Однажды ночью мимо их дома проходила молодая дама и услышала музыку. Глубоко тронутая, она пригласила Сеун навестить ее следующим вечером и поиграть ей.

Он принял приглашение. Через несколько дней он встретил молодую даму на улице и поблагодарил ее за гостеприимство. Все смеялись над ним. Он навестил дом этой женщины.

Однажды Сеун уехал в отдаленный монастырь читать лекции. Через несколько месяцев он вернулся домой и узнал, что его мать умерла. Друзья не знали, куда ему сообщить, и поэтому уже начались похороны.

Сеун вошел и постучал в гроб своей палкой.

«Мама, твой сын вернулся», — сказал он.

«Я очень рада видеть, что ты вернулся, сын», — ответил он за мать.

«Да, я тоже очень рад», — ответил Сеун.

После этого он объявил людям вокруг: «Погребальная церемония окончена. Можете сжечь тело».

Когда Сеун состарился, он знал, что приближается его конец. Он попросил учеников утром собраться вокруг него и сказал, что отойдет в полдень. Возжигая благовония перед изображением матери и старого учителя, он написал поэму:

*«56 лет я жил как можно лучше,
Свершая свой путь в этом мире.
Теперь дождь кончился,
Облака разошлись,
В синем небе — полная луна».*

Его ученики собрались вокруг, читая сутры, и Сеун отошел во время молитвы.

Недалеко от буддизма

Один студент университета во время визита к Гадзану спросил его: «Читал ли ты Библию христиан?»

«Нет. Почитай мне ее», — ответил Гадзан.

Студент открыл Библию и начал читать из Евангелия от Матфея: «И об одежде что заботитесь?» Посмотрите на поле-

вые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался

так, как всякое из них. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своем».

Гадзан ответил: «Тот, кто произнес эти слова, — просветленный человек».

Студент продолжал чтение: «Просите, и дано вам будет; ищите и найдете, стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий — получает и ищущий — находит, и стучащемуся — отворяют».

Гадзан заметил: «Это прекрасно. Тот, кто так сказал, — недалеко от буддизма».

После такого начала Кусуда потерял возможность испытать Мастера, поэтому он спросил, нельзя ли ему обучиться дзен.

Первый принцип

Когда путник подходит к храму Обаку в Киото, он видит вырезанные над воротами слова: «Первый принцип».

Буквы необычайно большие, и ценители каллиграфии восхищаются ими, как верхом мастерства.

Они были написаны Кодзеном 200 лет тому назад.

Когда Мастер писал их, он изобразил их сначала на бумаге, с которой рабочие, увеличив, перенесли их на дере-

во. Когда Кодзен рисовал буквы, с ним работал самоуверенный ученик, который сделал несколько галлонов чернил для письма и никогда не упускал случая покритиковать работу своего мастера.

«Это нехорошо», — сказал он Кодзену после первых его усилий. — «А это?» — «Плохо. Еще хуже, чем раньше», — произнес ученик.

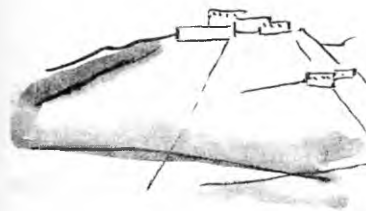
Кодзен терпеливо исписывал один лист за другим, пока не набралось 84 «Первых принципа», ни один из которых так и не заслужил одобрения ученика.

Однажды, когда молодой человек вышел на несколько минут, Кодзен подумал: «Вот единственная возможность избежать его строгих глаз».

И он торопливо написал с умом, свободным от раздражения: «Первый принцип».

«Это — работа Мастера», — произнес ученик.

Совет матери

Дзиун, Мастер школы Сингон, был хорошо известным знатоком санскрита в Эру Токугава. Когда он был молод, он читал лекции своим братьям-студентам. Его мать услышала

об этом и написала ему письмо:

«Сын, я не думаю, что ты посвятил себя Будде, так как ты хочешь превратиться в ходячую энциклопедию для других. Нет конца фактам и комментариям, славе и почестям. Я хочу, чтобы ты прекратил эти лекции. Укройся в маленьком храме в горах. Посвяти свое время медитации и на этом пути достигни истинного».

Хлопок одной ладони

Учителем храма Кеннин был Мокурай — Молчащий гром. У него был маленький протеже по имени Тойо, которому было только 12 лет.

Тойо видел, как каждое утро и вечер более старшие ученики приходили в комнату учителя для получения общих инструкций по сан-дзен или для персонального

обучения, при котором задавались коаны для того, чтобы освободить ум от заблуждений.

Тойо тоже захотел выполнять сан-дзен.

«Подожди немного, — сказал Мокурай, — ты еще молод».

Но ребенок настаивал, так что учитель, наконец, был вынужден согласиться. Вечером в соответствующее время

маленький Тойо подошел к порогу комнаты Мокурая для сан-дзен.

Он ударил в гонг, чтобы сообщить, что он пришел, три раза поклонился перед дверью в знак уважения, вошел и сел перед учителем в почтительном молчании.

«Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, — сказал Мокурай. — Теперь покажи мне хлопок одной ладони».

Тойо поклонился и пошел в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш.

«Ах, я понял!» — воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

«Нет, нет, — сказал Мокурай, — это никак не подойдет. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его».

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушел в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию.

«Чем же может быть хлопок одной ладони?»

Он слышал, как капает вода.

«Я понял», — подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

«Что это?» — спросил Мокурай. — Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй еще раз».

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он слышал шум ветра, но и этот звук был

отвергнут. Он слышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более десяти раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, но все было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец, маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешел пределы звуков. «Я больше не мог собирать их, — объяснил он позже, — поэтому я достиг беззвучного звука».

Тойо реализовал хлопок одной ладони.

Мое сердце пылает, как озонь

Сен Саку, первый дзенский учитель в Америке, говорил: «Мое сердце пылает, как огонь, глаза холодны, как мертвый пепел». Он создал правила, которые выполнял всю свою жизнь.

Вот они:

Утром перед одеванием воскури ладан и медитируй.

Ложись спать в определенный час.

Принимай пищу через определенные интервалы.

Ешь умеренно и никогда не досыта.

Будь «наедине с собой» таким же, как при гостях.

Будь при гостях таким же, как наедине с собой.

Следи за тем, что говоришь, и все, что сказал, выполняй.

Если приходит благоприятный случай, не позволяй ему пройти мимо; кроме того, прежде, чем действовать, дважды подумай.

Не сожалей о прошлом. Смотри в будущее.

Пусть у тебя будет бесстрашие героя и любящее сердце ребенка.

Оставшись один для сна, спи, как будто это твой последний сон.

Просыпаясь, сразу же оставляй свою постель, как будто ты оставляешь пару старых ботинок.

Повторенная сутра

Один крестьянин попросил священника школы Тендай читать сутры для его умершей жены.

Когда чтение было окончено, крестьянин спросил: «Как ты думаешь, будет моей жене какая-нибудь польза от этого?»

«Не только твоя жена, но и все сущее получит пользу от чтения сутр», — ответил священник.

«Если ты говоришь, что все сущее получит пользу, — сказал крестьянин, — то моей жене мало достанется, и другие получают преимущество перед ней и заберут все выгоды, которые должны достаться ей. Поэтому, пожалуйста, прочти сутру только для нее».

Священник объяснил, что таково было желание Будды, чтобы каждое существо было счастливо и всем была польза.

«Это прекрасное учение, — сделал вывод крестьянин, — только, пожалуйста, сделай одно исключение. У меня есть очень грубый сосед, который доставляет мне одни неприятности. Исключи его из этих всех существ».

Ученый диалог за ночлеж

Любой странствующий монах мог остановиться в дзенском храме при условии, что он будет победителем тех, кто живет в этом храме. Если же он будет побежден, ему придется уйти.

В одном храме на севере Японии жили два брата монаха. Старший брат учился, а

младший был дурачком, да и к тому же еще и одноглазый. Однажды к ним зашел странствующий монах и попросился переночевать, предложив, в соответствии с обычаем, побеседовать о возвышенном учении.

Старший брат, уставший от занятий за день, велел младшему выступить вместо себя.

«Пойди и потребуй разговора в молчании», — научил он его.

Итак, младший брат и странник пошли к святыне и сели.

Вскоре странник поднялся, подошел к старшему брату и сказал: «Твой младший брат удивительный парень. Он победил меня».

«Перескажи мне диалог», — попросил старший брат.

«Сначала, — сказал странник, — я поднял один палец, символизируя просветленного Будду. Тогда твой брат поднял два пальца, символизируя Будду и его учение. Я поднял три пальца, символизируя Будду, его учение и его последователей, живущих гармонической жизнью. Тогда твой брат потряс сжатым кулаком у меня перед лицом, указывая, что все три произошли из одной реализации».

Таким образом, он победил, и я не имею права оставаться здесь».

С этими словами странник ушел.

— Где этот парень? — спросил младший брат, вбегая к старшему.

— Я понял от него, что ты победил в споре.

— Ничего я не победил. Я хочу поколотить его.

— Расскажи мне, о чем вы спорили, — попросил старший брат.

— Ну, минуту он смотрел на меня, потом поднял один палец, оскорбляя меня намеком на то, что у меня один глаз. Так как он странник, то я подумал, что мне надо быть повежливее с ним. Поэтому я поднял два пальца, поздравляя его с тем, что у него два глаза. Тогда этот грубиян и негодяй поднял три пальца, намекая на то, что на нас двоих у нас только три глаза. Тогда я взбесился и стал колотить его, а он убежал. На этом все кончилось.

Открой свою сокровищницу

Дайдзю навестил учителя Басо в Китае. Басо спросил: «Чего ты ищешь?»

«Просветления», — ответил Дайдзю.

«У тебя есть собственная сокровищница. Почему ты ищешь на стороне?» — спросил Басо.

Дайдзю спросил: «Где же моя сокровищница?»

Басо ответил: «То, что ты спрашиваешь, и есть твоя сокровищница».

Дайдзю обрел просветление. Позже он всегда твердил своим друзьям: «Открой свою собственную сокровищницу и черпай сокровища оттуда».

Ни воды, ни луны

Когда монахиня Тено училась дзен у Букко из Энгаку, она долгое время не могла вкусить от плодов медитации.

Однажды лунной ночью она несла воду в старом ведре, обвязанном бамбуком. Бамбук разорвался, и дно ведра отвалилось. И в этот момент Тено стала свободной!

В память об этом она написала поэму:

*И так и сяк старалась я спасти
старое ведро,
Пока бамбуковая веревка не ослабла
и не порвалась,
Пока, наконец, дно не вылетело.
Нет больше воды в ведре!
Нет больше луны в воде!*

Все – лучшее

Когда Бандзан шел по рынку, он услышал разговор между покупателем и мясником. «Дай мне самый лучший кусок мяса», — сказал покупатель.

«Все, что есть у меня в лавке, — лучшее, — ответил мяс-

ник. — Ты не сможешь найти кусок мяса, который не был бы самым лучшим».

При этих словах Бандзан обрел просветление.

Мгновение дороже сокровища

Важный господин попросил Такуана, дзенского учителя, сказать ему, как ему нужно проводить время. Он чувствовал, что дни его слишком посвящены его учрежде-

нию и попытался сидеть неподвижно, чтобы завоевать почтение других.

Такуан написал 8 китайских символов и дал их человеку:

Этот день не повторится дважды.

Мгновение дороже сокровища.

Этот день больше не придет.

Каждая минута — бесценное сокровище.

Рука Мокусена

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба. Один из его приверженцев пожаловался на скупость своей жены. Мокусен навестил жену своего приверженца и показал ей сжатую в кулак руку.

«Что ты хочешь этим сказать?» — спросила удивленная женщина.

«Предположим, что моя рука все время сжата в кулак. Как ты назовешь это?» — спросил Мокусен.

«Увечье», — ответила женщина.

Тогда он раскрыл руку и снова спросил:

«Теперь предположим, что моя рука всегда в таком положении. Что это тогда?»

«Другая форма увечья», — сказала жена.

«Если ты хорошо это понимаешь, — закончил Мокусен, — ты хорошая жена».

И он уехал.

После его визита жена стала помогать мужу как в накоплениях, так и в тратах.

Единственная улыбка в его жизни

Мокусен был известен тем, что не улыбнулся ни разу до самого последнего своего часа на земле.

Когда пришло время умирать, он сказал своим верным ученикам:

«Вы учились у меня более десяти лет. Покажите мне, как вы понимаете дзен. Тот, кто выразит это наиболее ясно, станет моим преемником и получит мою рясу и чашу».

Все смотрели на суровое лицо Мокусена и не отвечали.

Энге, ученик, который очень долго находился рядом с учителем, стал рядом с ним. Он подтолкнул вперед на несколько дюймов чашку с лекарствами. Это был его ответ.

Лицо учителя стало еще суровее.

«И это все, что ты понимаешь?» — спросил он.

Энчо взял чашку и снова подвинул ее назад.

Прекрасная улыбка озарила лицо Мокусена.

«Ах ты, мошенник, — сказал он Энчо. — Ты работал со мною десять лет и до сих пор не видел меня всего. Возьми мою рясу и чашу. Они принадлежат тебе».

Работа Гисе

Гисе стала монахиней, когда ей было всего 10 лет. Она получила все обучение, которое получают маленькие мальчики. Когда ей исполнилось 16 лет, она стала путешествовать от одного учителя дзен к другому, учась у них всему.

Она пробыла 3 года у Ундзана, 6 лет у Гукея, но не могла достичь чистого видения.

Наконец, она пришла к учителю Индзану. Индзан показал ей, что это не связано с ее полом.

Он кричал на нее, бранил ее, метал громы и молнии. Он колотил ее, чтобы разбудить ее внутреннюю природу.

Гисе оставалась с Индзаном 13 лет, и тогда она нашла то, что искала!

В ее честь Индзан написал поэму:

«Эта монахиня училась 13 лет
под моим руководством.

Вечерами она размышляла над
глубочайшими проблемами.

По утрам она возвращалась
к другим проблемам.

Китайская монахиня Тецума превзошла
всех до нее, и после Мудзяку не было
более искреннего человека, чем Гисе.

Существует много ворот,
через которые она может войти.

Она должна получить еще колотушек
от моего железного кулака».

После того, как Гисе обрела просветление, она отпра-
вилась в провинцию Банею, создала там свой храм и учила
200 монахинь, пока не умерла однажды в августе.

Сон в дневное время

Учитель Сен Саку покинул
этот мир, когда ему был 61
год. Выполнив свою жизненную
задачу, он оставил великое уче-
ние, гораздо более богатое, чем
учение большинства других
дзенских учителей. Обычно его ученики спали днем, и, ког-
да он видел это, он сам не терял ни минутки.

Когда ему было всего 12 лет, он изучал философские
спекуляции школы Тендай. Однажды летним днем воздух
был такой знойный, что маленький Сен вытянул ноги и за-
снул, пока учителя не было.

Прошло три часа, когда, внезапно проснувшись, он
услышал, как входит учитель. Но было слишком поздно.
Он лежал как раз поперек дверей.

«Прошу прощения, прошу прощения», — прошептал
учитель, заботливо переступая через него, как будто это был
один из известных гостей.

После этого Сен никогда не спал днем.

Дзен Дзесю

Дзесю начал изучать
дзен в 60-летнем возра-
сте и учился до 80-ти лет, ког-
да он реализовал дзен. Он учил
с 80 до 120 лет.

Однажды студент спросил
его:

«Если у меня нет ничего в
голове, что мне делать?»

Дзесю ответил: «Выброси его оттуда».

«Но если у меня нет ничего, как же я могу это выбро-
сить?» — продолжал спрашивать студент.

«Ну, — сказал Дзесю, — тогда вытащи его».

Ответ мертвеца

Когда Мамийя, который позже стал известным проповедником, пришел к учителю, чтобы учиться, учитель попросил его объяснить, что такое хлопок одной ладони. Мамийя стал концентрироваться на вопросе, что же

такое хлопок одной ладони.

«Ты трудишься недостаточно усердно, — сказал ему учитель. — Ты слишком привязан к пище, благосостоянию, вещам и всему такому. Лучше бы ты умер, это решило бы проблему».

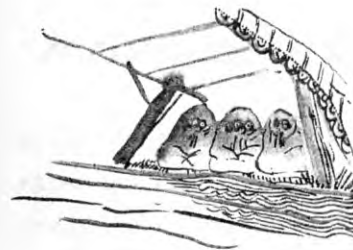
Когда Мамийя в следующий раз появился перед учителем, тот снова попросил показать, что такое хлопок одной ладони. Мамийя сразу упал на землю, как мертвый.

«Ты умер очень хорошо, — сказал учитель, глядя на него. — Только что же с хлопком?»

«Я еще не решил эту задачу», — ответил Мамийя, глядя на учителя снизу.

«Мертвецы не разговаривают, — сказал учитель, — убирайся!»

Дзен в жизни нищих

Тосун был хорошо известным дзенским учителем своего времени. Он жил в нескольких храмах и учил в различных провинциях. В последний храм, который он посетил, собралось

так много его приверженцев, что Тосун сказал им, что он собирается прекратить читать лекции навсегда. Он посоветовал им разойтись и идти, куда они хотят. После этого никто не мог отыскать даже его следа.

Через три года один из его учеников обнаружил, что Тосун живет в Киото с несколькими нищими под мостом. Он сразу стал умолять Тосуна учить его.

«Если ты сможешь поступать, как я, хотя бы пару дней, я согласен», — ответил Тосун.

Итак, бывший ученик оделся, как нищий, и провел день с Тосуном. На следующий день один из нищих умер. Тосун и его ученик в полночь унесли тело и сожгли его на склоне горы. После этого они вернулись в свое укрытие под мостом. Остаток ночи Тосун беспробудно спал, но ученик не мог спать. Когда наступило утро, Тосун сказал: «Сегодня нам не надо просить пищу. Наш мертвый друг нам кое-что оставил». Но ученик не мог проглотить ни кусочка.

«Должен сказать, что ты не смог поступить, как я, — заключил Тосун. — Уходи и больше не беспокой меня никогда».

Вор, ставший учеником

Однажды вечером, когда Ситиро Кодзюн читал сутры, вошел вор с острым мечом и стал требовать или деньги, или жизнь. Ситиро сказал ему: «Не мешай мне, можешь взять немного денег в этом ящике». И он продолжал свое чтение.

Через некоторое время он остановился и сказал: «Не забирай все. Мне нужно немного денег, чтобы заплатить завтра налоги».

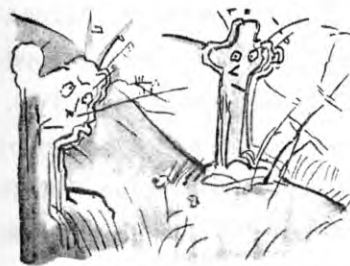
Незванный гость забрал большую часть денег и собрался уходить. «Когда тебе делают подарок, надо благодарить», — добавил Ситиро. Человек поблагодарил и ушел.

Через несколько дней его поймали, и среди других он сознался в преступлении против Ситиро.

Когда Ситиро позвали как свидетеля, он сказал: «Этот человек не вор, по крайней мере, в отношении меня. Я дал ему денег, и он поблагодарил меня за них».

После того, как закончился тюремный срок, человек пришел к Ситиро и стал его учеником.

Как станут просветленными трава и деревья?

В период Камакура Синкан изучал 6 лет тендай, а затем 7 лет изучал дзен. После этого он отправился в Китай и еще 13 лет изучал дзен. Когда он вернулся в Японию, многим хотелось поговорить с ним, выяснить неясные вопросы. Но

когда Синкан принимал посетителей, что случалось нечасто, он редко отвечал на их вопросы.

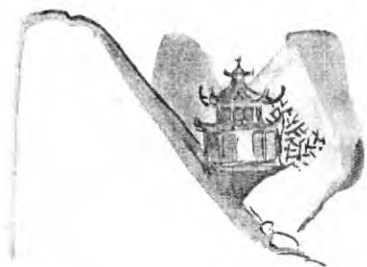
Однажды 50-ти летний искатель просветления сказал Синкану: «Я изучал школу мысли тендай, когда был еще мальчиком, но одного я так и не смог понять в ней. Тендай утверждает, что даже трава и деревья станут просветленными. Мне это кажется очень странным».

«Что пользы обсуждать, как трава и деревья станут просветленными? — спросил Синкан. — Вопрос в том, как тебе самому стать просветленным. Ты когда-нибудь задумывался над этим?»

«Я никогда не думал об этом таким образом», — воскликнул старик.

«Так теперь пойд и подумай», — закончил Синкан.

Скупой художник

Гессен был монахом-художником. Перед тем, как начать рисовать, он всегда настаивал на том, чтобы ему заплатили вперед, и запрашивал высокую цену. Он был известен как «скупой художник».

Однажды гейша заказала ему картину. «Сколько вы сможете заплатить?» — спросил Гессен.

«Сколько ты запросишь, — ответила девушка, — но я хочу, чтобы ты работал передо мною».

Итак, в определенный день Гессена позвали к гейше. Она устраивала праздник для своего покровителя. Гессен усердно трудился над картиной. Когда картина была закончена, он запросил самую высокую цену, о какой только слышали в его время.

Он получил запрошенную сумму, а гейша, повернувшись к своему покровителю, сказала: «Этот художник хочет только денег. Его картины прекрасны, а ум низок. Деньги развратили его. Невозможно показывать картину, нарисо-

ванную таким отвратительным человеком. Она годится лишь для одной из моих нижних юбок».

Приподняв юбку, она попросила Гессена сделать другой рисунок на изнанке юбки. «Сколько вы сможете заплатить?» — спросил Гессен.

«О, сколько хотите!» — ответила девушка.

Гессен назвал фантастическую цену, нарисовал картину требуемым образом и ушел.

Позже узнали, что у Гессена были причины для того, чтобы копить деньги.

На его провинцию часто обрушивался опустошающий голод. Богачи не помогали беднякам, поэтому у Гессена был тайный склад, неизвестный никому, который он наполнял зерном на случай бедствия. Дорога от его деревни до национальной святыни была очень запущена, и путники очень от этого страдали. Он хотел построить более хорошую дорогу.

Его учитель умер, так и не осуществив своего желания построить храм, и Гессен хотел построить этот храм для него.

После того, как Гессен выполнил три своих желания, он забросил кисти и принадлежности художника, и, удалившись в горы, никогда больше не рисовал.

«Ясное понимание»

Ренен

Буддийская монахиня, известная под именем Ренен, родилась в 1797 году. Она была старшей дочерью известного японского воина Сингена. Ее поэтический дар и редкостная красота были такими, что в 17 лет она при-

служивала императрице как одна из придворных дам. Даже в таком юном возрасте ее ожидала слава.

Внезапно любимая императрица умерла, и надежды и мечты Ренен развеялись, как дым. Она остро почувствовала невечность человеческой жизни в этом мире. Она решила изучать дзен. Однако родственники воспротивились ее желанию и почти насильно выдали замуж. Она согласилась на замужество лишь после того, как ей обещали, что после рождения третьего ребенка она сможет сделаться монахиней. Ей не было и 25 лет, когда она выполнила это условие.

После этого ни муж, ни родственники не могли отговорить ее от ее желания.

Она обрила голову, взяла себе имя Ренен, что означает «ясное понимание», и отправилась в свое паломничество.

Она пришла в Эдо и попросила Тецугена принять ее в ученицы. С первого взгляда учитель отверг ее, так как она была слишком красива. Тогда Ренен пошла к другому учителю — Хакуо. Он отверг ее по той же причине, сказав, что ее красота приведет к одним неприятностям. Ренен взяла горячее железо и приложила его к лицу. И красота ее в одно мгновение исчезла навсегда. После этого Хакуо взял ее себе в ученицы.

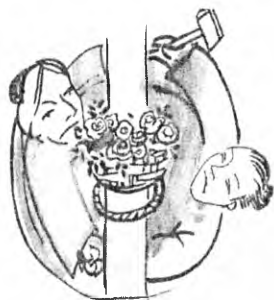
Вспоминая этот случай, Ренен написала поэму на обратной стороне маленького зеркала:

*Служа моей императрице,
Я жгла ладан, чтобы благоухали
Мои праздничные одежды.
Сейчас, как бездомный нищий,
Я жгу лицо свое,
Чтобы войти в храм Дзен.*

Перед смертью Ренен написала другую поэму:

*66 раз видели эти глаза,
Как меняется картина осени.
Я много сказала о лунном свете,
Не просите меня о большем,
Только слушайте голоса сосен и кедров,
Когда их не колышет ветер.*

Точная пропорция

Сен-Но Рикю, чайный мастер, захотел повесить на столб корзину с цветами. Он попросил плотника помочь ему, указывая снизу, куда поместить корзину. Немного повыше или пониже, немного вправо или влево, до тех пор, пока не нашел, что она точно на месте.

«Вот теперь она точно на месте», — сказал наконец Сен-Но Рикю.

Плотник, чтобы испытать своего хозяина, отметил место, а затем притворился, что забыл, куда нужно поместить корзину.

«Сюда, а может, сюда?» — спрашивал плотник, указывая различные места.

Но понятие пропорции у чайного мастера было таким точным, что он указал плотнику точно то же место.

Черноносый Будда

Монахиня, искавшая просветления, сделала статую Будды и покрыла ее золотом. Она носила золотого Будду с собой повсюду.

Проходили годы, и, все еще таская с собой Будду, монахиня пришла жить в маленький храм в деревню, где было много Будд, каждый со своею святыней.

Монахиня хотела воскурить ладан перед своим золотым Буддой, но так как ей не нравилась мысль, что благовония перепадут и другим, она сделала трубу, через которую дымок попадал только на ее статую. Из-за этого нос золотого Будды почернел, и он стал очень уродливым.

Твой свет может погаснуть

Студент, изучающий тендай, философскую школу буддизма, пришел к дзенскому учителю Гадзану, чтобы стать его учеником. Когда через

несколько лет он собрался уходить, Гадзан предостерег его: «Умозрительное изучение истины полезно лишь как путь собирания материала для проповеди. Но помни, твой свет истины может померкнуть».

Последняя воля и завещание

Иккю, знаменитый дзенский учитель эры Асикага, был сыном императора. Когда он был совсем молодым, его мать покинула дворец и ушла в храм изучать дзен. Тогда принц Иккю тоже стал студентом. Когда его

мать умерла, она оставила ему письмо. Оно гласило:

К Иккю:

Я закончила свое дело в этой жизни и теперь возвращаюсь в Вечность. Я хочу, чтобы ты стал хорошим учеником и реализовал свою природу Будды. Ты будешь знать, в аду ли я и всегда ли я с тобой или нет. Если ты станешь человеком, осознавшим, что Будда и его последователь Бодхидхарма — его слуги, ты можешь закончить учиться и работать для человечества. Будда проповедовал 49 лет и за это время

понял, что не нужно говорить ни слова. Ты должен знать, почему. Но если ты не знаешь и все еще хочешь узнать, избегай бесполезного думания. Твоя мать, нерожденная, неумершая.

Первое сентября.

Учение Будды было, главным образом, для просветления других. Если ты зависишь от любого из методов, ты — ничто, невежественное насекомое. Существует 80000 книг по буддизму, если ты хочешь прочесть их все и до сих пор не видишь собственной природы, то не поймешь даже это письмо. Это моя последняя воля и завещание.

Чайный Мастер и убийца

Тейко, воин, живший в Японии перед эрой Токугава, изучал ча-но-ю — чайный этикет у Сен-Но-Рикю, учителя этого эстетического выражения спокойствия и удовлетворенности.

Воин-слуга Тейко, по имени Като, считал, что увлечение Тейко чайным этикетом является преступным пренебрежением к государственным делам, поэтому он решил убить Сен-Но-Рикю.

Он прикинулся, что имеет какую-то просьбу к чайному мастеру, и был приглашен пить чай.

Мастер, который был очень искусен в своей области, с одного взгляда угадал намерение воина, поэтому он попросил Като оставить меч перед входом в комнату, объяснив, что ча-но-ю — олицетворение миролюбия.

Като не пожелал его слушать.

«Я — воин, — сказал он, — и всегда ношу свой меч с собою. Ча-но-ю или не ча-но-ю, а мой меч при мне».

«Хорошо, вноси свой меч и попробуй чаю», — согласился Сен-Но-Рикю.

Чайник кипел на огне. Вдруг Сен-Но-Рикю опрокинул его. Кипяток зашипел, комната наполнилась дымом и золой. Испуганный воин выбежал из комнаты. Чайный мастер извинился:

«Это моя вина. Вернись и попей чаю, а я почищу твой меч от золы и принесу тебе».

Воин понял, что не сможет убить чайного мастера, поэтому принял предложение.

Верная дорожка

Как раз перед тем, как Нинакава ушел в другой мир, мастер Иккю навес- тил его.

«Проводить ли тебя?» — спросил Иккю.

Нинакава ответил: «Я пришел сюда один и уйду один. Чем ты можешь помочь мне?»

Иккю ответил: «Если ты в самом деле думаешь, что пришел и идешь, ты заблуждаешься. Позволь мне показать тебе дорогу, по которой нельзя прийти и уйти».

С этими словами Иккю показал эту дорогу так ясно, что Нинакава улыбнулся и отошел.

Арест каменного Будды

Купец, несший на плечах 50 свертков хлопка, остановился передохнуть от жары в убежище, где стоял каменный Будда. Здесь он заснул, а когда проснулся, его

хлопок исчез. Он немедленно заявил об этом в полицию.

Судья по имени О-ока начал следствие.

«Должно быть, этот каменный Будда украл хлопок», — заключил судья.

«Он должен заботиться о благосостоянии людей, но он пренебрег своей святой обязанностью. Арестуйте его».

Полиция арестовала каменного Будду и притащила его в суд. За статуей шла шумная толпа, которой любопытно было узнать, какой приговор вынесет судья.

Когда появился О-ока, он упрекнул шумливую аудиторию:

«Какое право вы имеете смеяться и шутить во время суда? Вы не уважаете суд и подлежите штрафу и тюремному заключению».

Люди поспешили извиниться.

«Я наложу на вас только штраф, — сказал судья. — Я повелеваю, чтобы каждый из вас в течение трех дней доставил в суд по свертку хлопка. Кто не сделает этого, будет арестован».

Один из принесенных свертков сразу был опознан купцом как его собственным, и воришку легко нашли.

Купцу вернули его добро, а остальные свертки были возвращены их владельцам.

Солдаты человечества

Однажды одна из дивизий японской армии участвовала в военных учениях, и несколько офицеров сочли необходимым разместиться в храме Гадзана.

Гадзан сказал своему повару:

«Давай офицерам такую же простую пищу, как и нам».

Это очень рассердило вояк, так как они привыкли к очень почтительному отношению. Один из них отправился к Гадзану и сказал:

«Как ты думаешь, кто мы? Мы — солдаты, жертвующие жизнями за свою страну. Почему ты не обращаешься с нами, как подобает?»

Гадзан сурово ответил:

«А как ты думаешь, кто мы? Мы — солдаты человечества, наша цель — спасение всего сущего».

Туннель

Дзенкай, сын самурая, отправился в Эдо и здесь стал приближенным высокопоставленного чиновника. Он влюбился в жену чиновника и был открыт. Защищаясь, он убил чиновника и после этого сбежал с его женой. Позже они оба стали воришками. Но женщина

оказалась такой жадной, что Дзенкай проникся омерзением к ней. Наконец, оставив ее, он отправился далеко, в провинцию Будзен, где стал бродягой-нищим.

Чтобы искупить вину за свое прошлое, Дзенкай решил совершить в жизни какое-нибудь доброе дело. Он узнал, что существует опасная дорога через пропасть, грозящая смертью или увечьем многим людям, и решил прорыть через горы туннель.

Выпрашивая днем пищу, Дзенкай по ночам рыл туннель. Когда прошло 30 лет, туннель был длиной 280 футов, 20 футов высотой и 30 футов шириной.

За два года до окончания работы сын убитого чиновника разыскал Дзенкаю и пришел убить его, чтобы свершилась месть.

«Я охотно отдам тебе свою жизнь, — сказал Дзенкай. — Позволь мне только закончить эту работу. В день, когда она будет закончена, ты можешь убить меня».

Сын прождал день, два. Но прошло несколько месяцев, а Дзенкай продолжал копать.

Сын устал от безделья и стал помогать ему копать. После того, как он помогал ему больше года, он стал восхищаться волей и характером Дзенкаю.

Наконец, туннель был готов, и люди могли пользоваться им и путешествовать безопасно.

«Теперь руби мне голову, — сказал Дзенкай. — Моя работа окончена».

«Как же я могу отрубить голову моему учителю?» — спросил юноша со слезами на глазах.

Гуду и император

Император Гудзай учился дзен под руководством Гуду.

Он спросил: «Истинный разум в дзен — это Будда. Верно ли это?»

Гуду ответил: «Если я скажу «да», ты будешь думать, что ты понимаешь, не понимая. Если я скажу «нет», я вступлю в противоречие с фактом, который многие понимают очень хорошо».

На следующий день император спросил Гуду: «Куда отправляется просветленный человек после смерти?»

Гуду ответил: «Не знаю».

«Почему?» — спросил император.

«Потому что я еще не умирал», — ответил Гуду.

Император не решился спрашивать Гуду о вещах, которые его ум еще не мог осознать.

Так Гуду пробивал стену своими руками, чтобы разбудить его сознание, и император был просветлен!

После своего просветления император еще больше стал уважать дзен и старого Гуду и даже разрешил Гуду не снимать шапку во дворце зимой.

Когда Гуду было за 80, он однажды заснул во время лекции, и император спокойно удалился в другую комнату, чтобы его любимый учитель мог наслаждаться отдыхом, которого требовало его тело.

В руках судьбы

Великий японский воин по имени Нобунага решил атаковать противника, хотя врагов было в десять раз больше. Он знал, что победит, но солдаты его сомневались.

По дороге он остановился у синтоистской святыни и сказал своим людям:

«После того, как я навещу святыню, я брошу монетку. Если выпадет орел — мы победим, если решка — проиграем. Судьба держит нас в руках».

Нобунага вошел в святыню и молча помолился. Войдя, он бросил монетку. Выпал орел. Его солдаты так рвались в бой, что легко выиграли битву.

«Никто не может изменить судьбу», — сказал ему слуга после битвы.

«Конечно, нет», — ответил Нобунага, показывая ему монетку, у которой с обеих сторон был орел.

Убийство

Гадзан учил своих последователей:

«Те, кто выступают против убийства и кто хотят сбереечь жизнь всем сознательным существам, правы. Прекрасно защищать даже животных и насекомых. Но что делать с теми, кто разрушает благосостояние и экономику, кто убивает время? Мы не должны смотреть на них сквозь пальцы».

Тот же, кто проповедует, не будучи просветленным, убивает буддизм».

Пот Кадзана

Однажды Кадзана попросили исполнить богослужение на похоронах провинциального помещика. До тех пор он никогда не видел высокородных и знатных господ и поэтому очень нервничал.

Когда церемония началась, Кадзан весь взмок от волнения.

Возвратясь с церемонии, Кадзан собрал своих учеников. Он признался, что недостойн быть учителем, что ему не хватает равного отношения к славе и безвестности, которым он обладал в уединенном храме. Затем Кадзан сложил с себя обязанности и стал учеником другого Мастера дзен.

Через восемь лет он вернулся к своим бывшим ученикам просветленным.

Укрощение призрака

Одна молодая женщина заболела и была близка к смерти.

«Я так сильно люблю тебя, — сказала она своему мужу. — Я не хочу покидать тебя. Не уходи от меня к

другой женщине. Если ты это сделаешь, я вернусь к тебе призраком и буду причинять тебе неприятности».

Вскоре жена умерла. В течение трех месяцев муж исполнял ее последнее желание, а потом встретил другую женщину и полюбил ее. Они решили пожениться.

Немедленно после обручения к бывшему мужу каждую ночь стал являться призрак, укоряя его за то, что он не сдержал слова. Призрак был слишком умен. Он точно пересказывал человеку, что происходило между ним и его возлюбленной. Если бывший муж делал своей невесте подарок, призрак подробно описывал его. Он даже повторял все их беседы, и это так раздражало человека, что он не мог спать. Кто-то посоветовал обратиться ему со своей бедой к дзенскому учителю, жившему неподалеку от деревни.

В отчаянии бедняга отправился к нему за помощью.

«Твоя бывшая жена стала призраком и знает обо всем, что ты делаешь, — подытожил учитель. — Что бы ты ни

делал, ни говорил, что бы ни дарил своей любимой, она все знает.

Должно быть, это очень умный призрак. Ты должен восхищаться им. Когда твоя жена-призрак появится в следующий раз, поторгуйся с ним. Скажи, что она знает о тебе так много, что тебе не удастся ничего скрыть от нее и что если она ответит на один твой вопрос, то ты обещаешь разорвать помолвку и остаться холостяком».

«Что же я должен спросить у нее?» — сказал человек.

Учитель ответил:

«Возьми полную горсть соевых бобов и попроси, чтобы она точно сказала, сколько бобов у тебя в руке. Если она не сможет ответить, знай, что она — плод твоего воображения и никогда больше не будет беспокоить тебя».

На следующую ночь, когда призрак появился, человек приветливо встретил его и сказал, что призрак знает обо всем.

«Конечно, — ответил призрак. — И я знаю, что сегодня ты был у дзенского учителя».

«Если ты знаешь так много, — требовательно сказал человек, — скажи мне, сколько бобов в этой руке?»

Больше перед ним не появился ни один призрак, который бы ответил на этот вопрос.

Дети Езо Величества

Ямаока Тесю был наставником императора. Кроме того, он был учителем фехтования и глубоко изучал дзен. Его дом был пристанищем бродяг. У него был единственный костюм, так как его держали в бедности.

Император, видя, как поношена его одежда, дал Ямаоке денег на покупку новой одежды. В следующий раз Ямаока снова появился в старой одежде.

«Что случилось с новой одеждой, Ямаока?» — спросил император.

«Я купил одежду детям Вашего Величества», — объяснил Ямаока.

Что ты делаешь? Что ты говоришь?

В нынешние времена говорится много чепухи о Мастерах и учениках, о наследовании учения Мастера любимыми учениками, которое давало им право передавать истину последователям.

Конечно, учение дзен должно было передаваться таким путем, от сердца к сердцу, и в прошлом такое совершалось часто. Господствовали не формулировки и утверждения, а молчание и скромность.

Тот, кто получал учение, скрывал это даже через 20 лет, пока кто-то другой не обнаруживал, что настоящий Мастер стремится передать свое учение, но даже и тогда, естественно, возникали случайности, и учение развивалось по своим законам.

Ни при каких обстоятельствах учитель не мог сказать: «Я последователь такого-то и того-то».

Подобное заявление доказывало совсем обратное.

У дзенского мастера Му-нана был только один последователь. Звали его Сею.

После того, как Сею закончил изучение дзен, Му-нан позвал его к себе.

«Я стар, — сказал он, — и, насколько мне известно, ты, Сею, единственный, кто может продолжить учение. Вот книга. Она передавалась от Мастера к Мастеру в течение семи поколений. Я тоже многое добавил к учению согласно своему пониманию. Это очень ценная книга, и я даю ее тебе, чтобы и у тебя были продолжатели».

«Если эта книга такая важная, пусть она лучше будет у тебя, — ответил Сею. — Я получил дзен от тебя безо всяких книг и доволен тем, какой он есть».

«Я знаю это, — сказал Му-нан. — Даже если это так, эта работа передавалась от Мастера к Мастеру в течение семи поколений. Поэтому береги ее как символ передачи учения. Вот».

По случайности они разговаривали перед жаровней. Как только Сею ощутил книгу в своих руках, он швырнул ее в пылающие угли. Он не желал быть профессионалом.

Му-нан, который до сих пор не знал, что такое гнев, взревел: «Что ты делаешь?»

Сею крикнул в ответ: «Что ты говоришь?»

Одна нота дзен

После того, как Какуа посетил императора, он исчез, и никто не знает, что с ним стало. Он был первым японцем, изучившим дзен в Китае, но, поскольку он ничего не показал и не рассказал другим, кроме одной ноты дзен, он не упоминается среди

тех, кто принес дзен в эту страну.

Какуа побывал в Китае и принял истинное учение. Пока он был там, он не путешествовал. Постоянно находясь в медитации, он жил далеко в горах. Если же люди находили его и просили прочесть проповеди, говорил несколько слов и удалялся еще дальше в горы, где найти его было не так-то легко.

Император услышал о Какуа, когда тот вернулся в Японию, и попросил его прочесть дзенскую проповедь. Какуа стоял перед императором в молчании. Потом он извлек флейту из складок своей одежды и сыграл один короткий звук. Вежливо поклонившись, он удалился.

Прозлоченный упрек

В один день обстоятельства сложились так, что приготовление обеда для мастера школы дзен Фугаи и его последователей задержалось.

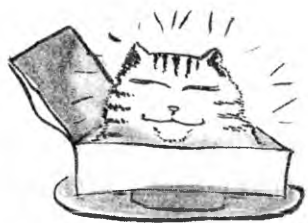
В спешке повар вышел в сад и ножом срезал верхушки зеленых овощей, накрошил их и приготовил суп, не подозревая, что среди овощей он срезал часть змеи.

Ученики Фугаи говорили, что им не приходилось есть более вкусного супа, как вдруг мастер нашел в своей миске голову змеи. Он потребовал к себе повара.

«Что это?» — спросил он, держа в руке змеиную голову.

«Благодарю тебя, учитель», — ответил повар, взял кусок и быстро проглотил его.

Самая ценная вещь в мире

Созана, китайского Мастера дзен, студент спросил: «Что всего ценнее в мире?» Мастер ответил: «Голова мертвой кошки». «Почему?» — снова спросил студент.

Созан ответил: «Потому что никто не сможет оценить ее».

Как учились молчать

Ученики школы Тендай учились медитации еще до того, как дзен пришел в Японию.

Четверо учеников, близкие друзья, обещали друг другу хранить молчание.

Первый день молчали. Их медитация началась благоприятно, но, когда пришла ночь и керосиновые лампы стали

совсем тусклыми, один из учеников не смог сдержаться и крикнул слуге: «Поправь эти лампы!»

Второй ученик удивился, услышав, что первый заговорил. «Мы договорились не говорить ни слова», — заметил он.

«Вы, болваны, чего вы разговариваете?» — спросил третий.

«Один я молчу», — заключил четвертый.

Высокородный болван

Два дзенских учителя, Дайгу и Гуду, были приглашены к господину. Когда они пришли, Гуду сказал господину: «Вы по натуре мудры и имеете врожденные способности к дзен».

«Чепуха, — сказал Дайгу. — Чего ты льстишь этому болвану? Может, он и господин, но в дзен ничего не понимает».

Господин построил храм Дайгу, а не Гуду, и стал изучать дзен под его руководством.

Десять последователей

Дзенские ученики давали обет, что они хотят изучать дзен, даже если их учитель убьет их. Обычно они надрезали палец и скрепляли свое решение кровью. Со временем обет превратился в простую формальность, и по этой причине ученик, умерший от руки Экидо, стал выглядеть мучеником.

Экидо был жестоким учителем. Его ученики боялись его. Один из них на дежурстве, отбивая удары, означающие время дня, пропустил удар, так как загляделся на красивую девушку, проходившую мимо ворот храма.

В этот момент Экидо, который стоял за его спиной, ударил его палкой, и случайно этот удар оказался смертельным.

Опекун учеников, услышав о случившемся, пошел прямо к Экидо. Зная, что тот не переносит упреков, он стал хвалить Мастера за его суровое учение. Экидо вел себя так, как будто ученик был жив и ничего не произошло.

После этого под его руководством было создано более десяти просветленных последователей — совершенно необычное число.

Истинное преобразование

Ренан посвятил свою жизнь изучению дзен. Однажды он услышал, что его племянник, несмотря на увещевания родственников, тратит деньги на куртизанок. Поскольку племянник занял место Ренана в управлении семейным имуществом и благосостояние семьи оказалось в опасности, родственники обратились к Ренану с просьбой что-то предпринять.

Ренан отправился в долгий путь, чтобы навестить племянника, которого он не видел много лет. Казалось, племянник рад был снова увидеть дядю и пригласил его остаться переночевать.

Всю ночь Ренан сидел в медитации. Когда утром он собрался уехать, он сказал юноше:

«Я уже стар, руки мои дрожат. Не сможешь ли ты завязать мне шнурки на сандалиях?»

Племянник охотно помог ему.

«Спасибо, — сказал Ренан. — Ты видишь, человек стареет и слабеет день ото дня. Береги себя».

И Ренан уехал, ни слова не упомянув о куртизанках или жалобах родственников.

Но с этого дня племянник прекратил беспутную и расточительную жизнь.

Не привязывайся к праху

Дзенгецу, китайский Мастер времен династии Тан, написал следующие советы своим ученикам.

Живя в мире, не привязывайся к праху его, — таков путь настоящего ученика дзен.

Когда видишь, как другой совершает хорошее, поддержи его, следуя его примеру. Услышав об ошибках другого, старайся не превзойти его.

Даже если ты один в темной комнате, будь таким, как перед лицом благороднейшего гостя. Выражай свои чувства, но не более, чем это свойственно твоей истинной природе.

Бедность — твоё сокровище. Не меняй его на легкую жизнь.

Человек может выглядеть глупцом, но не быть им. Он может просто беречь свою мудрость.

Добродетели — плоды самодисциплины, они не падают с неба, как дождь или снег. Скромность — основа всех добродетелей.

Пусть твои соседи откроют тебя до того, как ты сам откроешься им.

Благородное сердце никогда не принуждает себя. Его слова, как редкостные жемчужины, они редко появляются, но имеют большую ценность.

Для чистосердечного ученика каждый день — счастливый.

Время идет, но оно никогда не запаздывает. Ни слова, ни стыд не могут управлять им.

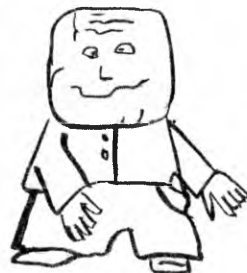
Осуждай себя, а не другого.

Не суди правого и виноватого.

Некоторые вещи, хотя и верные, могут казаться неправильными какому-нибудь поколению. Так как цена правоты может быть установлена через многие века, нет нужды требовать немедленной оценки.

Живи делом, а результаты оставь великому закону Вселенной. Проводи день в мирных размышлениях.

Каменный разум

Хоген, китайский Мастер дзен, жил один в маленьком храме в деревне. Однажды четыре странствующих монаха попросили его разрешить им разжечь костер и обогреться.

Когда они устроили костер, Хоген услышал, что они спорят

об объективности и субъективности. Он присоединился к ним и сказал: «Вот большой камень. Как вы считаете, находится он внутри или вне нашего сознания?»»

Один из монахов ответил:

«С буддистской точки зрения, всякая вещь является воплощением сознания, так что, по-моему, камень находится внутри сознания».

«Твоя голова, должно быть, очень тяжелая, — сказал Хоген, — если ты таскаешь в своем сознании такие камни».

Истинное процветание

Один богатч попросил Сенгаю написать что-нибудь, чтобы процветание его семьи продолжалось от поколения к поколению. Сенгай взял большой лист бумаги и написал: «Отец умер, сын умер, внук умер».

Богатч рассердился:

«Я просил тебя написать что-нибудь для счастья моей семьи. Зачем ты так шутишь?»

«Я и не собирался шутить, — объяснил Сенгай. — Если твой сын умрет раньше тебя, это сильно огорчит тебя. Если твой внук умрет раньше сына, это разобьет вам сердца. Если в твоей семье от поколения к поколению будут умирать в

том порядке, в котором я написал, это будет естественным ходом жизни.

Я называю это истинным процветанием».

Курильница

Женщина из Нагасаки по имени Кейм была одной из нескольких мастериц, изготавливающих курильницы в Японии. Такие курильницы были произведением искусства и ставились только в чайных комнатах и перед семейными святынями.

Кейм, которая унаследовала это искусство от отца, любила выпить. Кроме того, она курила и большую часть времени общалась с мужчинами. Как только ей удавалось заработать немного денег, она устраивала праздник, приглашая художников, поэтов, плотников, рабочих — людей различных профессий и любителей развлечений. В их обществе она делала свои композиции.

Кейм делала свои курильницы очень медленно, но, когда работа была окончена, это была работа Мастера. Ее курильницы хранились в домах, женщины которых никогда не курили, не пили и не разговаривали свободно с мужчинами.

Однажды мэр Нагасаки заказал Кейм курильницу для себя. Она все задерживала выполнение заказа, пока не прошло полгода. В это время мэр, который по службе попал в отдаленный город, навестил ее. Он настоял на том, чтобы она начала работать над его курильницей.

Наконец Кейм пришла в голову идея, и она сделала курильницу. После того, как курильница была закончена, она поставила ее на стол. Кейм долго и придирчиво смотрела на нее. Она выпила и покурила перед ней, как будто находилась в своей компании.

Целый день Кейм смотрела на нее. Наконец, подняв молоток, Кейм разбила ее на мелкие куски. Она увидела, что в курильнице нет того совершенства, которого требовал ее разум.

Пора спать

Гадзан сидел у кровати Текисуна за три дня до смерти учителя. Текисун уже выбрал его своим продолжателем.

Храм недавно сгорел, и Гадзан торопился восстановить его. Текисун спросил его:

«Что ты собираешься делать, когда храм будет восстановлен?»

«Когда ты выздоровеешь, мы хотим, чтобы ты говорил здесь», — сказал Гадзан.

«А если я не доживу до тех пор, тогда что?»

«Тогда у нас будет кто-то другой», — ответил Гадзан...

«А если вы никого не найдете, тогда что?» — продолжал Текисун.

Гадзан громко ответил: «Не задавай такие глупые вопросы. Пора спать».

Ничто не существует

Ямаока Тесю, будучи молодым учеником дзен, посещал одного учителя за другим. Однажды он пришел к Докуону из Секоку.

Желая показать свои знания, он сказал: «Разум,

Будда, чувственное бытие, в конце концов не существуют. Истинная природа явлений — пустота.

Не существует ни воплощения, ни заблуждений, ни мудрости, ни посредственности. Ничто нельзя дать, ничего нельзя взять».

Докуон, который спокойно курил, ничего не сказал.

Внезапно он сильно ударил Ямаоку бамбуковой трубкой. Юноша очень разозлился.

«Если ничего не существует, — спросил Докуон, — откуда же эта злость?»

Настоящие друзья

Давным давно в Китае жили два друга, один из них искусно играл на арфе, другой — искусно слушал. Когда первый играл и пел о горах, второй говорил: «Я вижу горы перед нами».

Когда первый играл о воде, слушатель восклицал: «Я вижу бегущий поток».

Но вот второй заболел и умер. Первый из друзей перерезал струны своей арфы и никогда больше не прикасался к ней.

С этого времени обычай перерезать струны арфы является знаком настоящей дружбы.

Время умереть

Иккю, дзенский Мастер, был очень умен даже тогда, когда был еще мальчиком. У его учителя была драгоценная чаша для чая, редкая антикварная вещь. Случилось так, что Иккю разбил эту чашу и

очень растерялся. Услышав шаги учителя, он спрятал осколки чашки за спину. Когда Мастер вошел, Иккю спросил: «Почему люди умирают?»

«Это естественно, — объяснил старик. — Все должно умереть и особенно то, что уже долго жило».

Иккю, показывая разбитую вдребезги чашку, добавил: «Вашей чашке настало время умереть».

Живой Будда и бочар

Дзенские Мастера давали персональные советы в уединенной комнате. Никто не заходил в нее, пока учитель и ученик находились там.

Мокураи, дзенский Мастер в храме Кеннин в Киото, любил разговаривать с купцами, газетчиками так же, как и с учениками.

Один бочар был почти неграмотным. Он задавал Мокураи глупые вопросы, пил чай и уходил.

Однажды, когда бочар был в гостях, Мокураи хотел побеседовать наедине с учеником, поэтому попросил бочара подождать в другой комнате.

«Я знаю, ты живой Будда, — сказал бочар. — Но даже каменный Будда никогда не отказывает людям, пришедшим вместе, даже если их много. Почему же я должен уйти?»

Мокураи пришлось выйти, чтобы увидеться с учеником.

Три вида учеников

и святыни, а также существуют сумки для риса и вешалки для одежды».

Дзенский Мастер по имени Геттан жил в последней части эры Токугава. Он говорил: «Существует три вида учеников: те, кто передают дзен другим, те, кто поддерживают храмы

Гадзан высказывал ту же мысль.

Когда он учился у Текесуна, его учитель был очень суров. Иногда он даже бил учеников. Другие ученики не хотели переносить такое учение и уходили. Гадзан же остался, говоря:

«Плохой ученик использует влияние учителя. Средний ученик восхищается добротой учителя. Хороший ученик растет сильным под давлением дисциплины учителя».

Последний щелчок

Танген с детства учился у Сенгаи. Когда ему исполнилось 20 лет, ему захотелось оставить своего учителя и посетить других учителей, чтобы сравнить обучение, но Сенгаи не позволил ему сделать это.

Каждый раз, когда Танген просил об этом, Сенгаи щелкал его по лбу.

Наконец, Танген попросил своего старшего брата уговорить Сенгаи дать разрешение.

Брат выполнил просьбу и сказал Тангену:

«Все улажено. Я договорился, что ты отправляешься немедленно в паломничество».

Танген пошел к Сенгаи поблагодарить за разрешение. Мастер в ответ щелкнул его по лбу. Когда Танген рассказал об этом старшему брату, тот сказал: «В чем же дело? Сенгаи нечего делать, если он сначала дает разрешение, а потом передумывает. Пойду поговорю с ним».

И он отправился к учителю.

«Я вовсе не изменил решение, — сказал Сенгаи, — просто мне захотелось в последний раз щелкнуть его, потому что, когда он вернется, он будет просветленным, и мне нельзя уже будет выговаривать ему».

Испытание рапиры Бандзе

Матаюро Ягью был сыном известного фехтовальщика. Его отец, поняв, что сын работает слишком посредственно, чтобы ожидать от него мастерства, отрекся от него.

Тогда Матаюро отправился на гору Футара и здесь нашел знаменитого фехтовальщика Бандзе.

Но Бандзе подтвердил мнение отца.

«Ты хочешь научиться искусству фехтования под моим руководством? — спросил Бандзе. — Ты не удовлетворяешь моим требованиям».

«Но если я буду очень стараться, за сколько лет я смогу стать Мастером?» — настаивал юноша.

«Тебе понадобится остаток твоей жизни», — ответил Бандзе.

«Я не могу ждать так долго, — объяснил Матаюро. — Я согласен трудиться день и ночь, если ты только согласишься учить меня. Если я стану твоим доверенным слугой, сколько это займет времени?»

«О, может быть, лет десять», — смягчился Бандзе.

«Мой отец стар, и скоро мне придется заботиться о нем, — продолжал Матаюро. — Если я буду трудиться еще больше, сколько это займет времени?»

«О, может быть, лет тридцать», — сказал Бандзе.

«Как же так? — спросил Матаюро. — Сначала ты сказал десять, а теперь тридцать? Я готов перенести любое учение, лишь бы научиться этому мастерству в кратчайший срок».

«В таком случае, — сказал Бандзе, — ты должен оставаться у меня семьдесят лет. Человек, который так спешит добиться результатов, редко учится быстро».

«Хорошо, — заявил юноша, поняв, наконец, что его упрекнули в невыдержанности. — Я согласен».

Мастер предложил Матаюро никогда не заговаривать о фехтовании и не прикасаться к рапире.

Он готовил еду учителю, мыл посуду, стелил ему постель, подметал двор, ухаживал за садом и ни слова не упоминал об искусстве фехтования.

Прошло три года. Матаюро все еще работал. Думая о своем будущем, он становился печальнее. Он еще даже и не начинал учиться искусству, которому посвятил свою жизнь.

Но однажды Бандзе подкрался к нему сзади и ужасно сильно ударил его деревянной рапирой.

На следующий день, когда Матаюро варил рис, Бандзе опять неожиданно напал на него.

После этого днем и ночью Матаюро должен был быть готовым к защите от неожиданных ударов. Не проходило ни одной минуты, чтобы он не думал о нападении рапиры Бандзе.

Он учился так быстро, что вызывал улыбку на лице своего учителя. Матаюро стал величайшим фехтовальщиком страны.

Дзен рассказчика историй

Энте был знаменитым рассказчиком. Его истории о любви волновали слушателей. Когда он рассказывал о войне, слушателям казалось, что они сами побывали на поле битвы.

Однажды Энте встретил Ямаоку Тесю, человека, который почти овладел мастерством дзен.

«Я знаю, — сказал Ямаока, — что ты самый лучший рассказчик в нашей стране и что ты можешь заставить людей плакать и смеяться. Расскажи мне мою любимую историю о персиковом мальчике. Когда я был малышом, я обычно спал с матерью и она часто рассказывала мне эту сказку. Где-то в середине истории я засыпал. Расскажи мне сказку так, как мне рассказывала ее моя мать».

Энте не отважился сразу приняться за дело.

Он попросил дать ему время на то, чтобы изучить эту историю. Через несколько месяцев он пришел к Ямаоке и сказал:

«Пожалуйста, предоставь мне возможность рассказать тебе эту историю».

«В любой другой день», — ответил Ямаока.

Энте был разочарован.

Он продолжал изучать сказку и снова попытался рассказать ее. Ямаока много раз отвергал его. Как только Энте начинал рассказывать, Ямаока останавливал его, говоря: «Нет, ты еще не любишь мою мать».

Пять лет ушло у Энте на то, чтобы рассказать эту легенду Ямаоке так, как рассказывала ее мать.

Так Ямаока передал дзен Энте.

Ночная прозлука

Дзенский Мастер Сингаи учил медитации учеников. Один из них имел обыкновение ночью перелезть через стену храма и уходить в город искать развлечений.

Однажды, осматривая спальню, Сенгаи обнаружил отсутствие этого ученика, а также нашел высокий табурет, который тот подставлял, чтобы перелезть через стену.

Сенгаи отодвинул табурет и стал на его место.

Когда бродяга вернулся, не подозревая, что вместо табурета стоит Сенгаи, он поставил ноги на голову учителя и спрыгнул на землю.

Когда ученик увидел, что он сделал, он был ошеломлен.

Сенгаи сказал: «Рано утром очень прохладно, не подхвати простуду».

С тех пор ученик никогда больше не уходил ночью.

Письмо умирающему

Басе написал следующее письмо одному из своих учеников, который был близок к смерти:

«Сущность твоего разума не была рождена и поэтому никогда не умрет. То, что тленно, — не жизнь. Пустота — это не вакуум. У нее нет цвета, нет формы. Она не получает наслаждения от удовольствий и не страдает от боли.

Я знаю, ты очень болен. Как хороший дзенский студент, ты мужественно встречаешь эту болезнь. Ты не можешь точно знать, кто страдает, но спроси себя: «Что является сущностью этого разума?» Думай только над этим. Больше тебе ничего не надо. Не делай ничего. Твой конец, который не имеет конца, похож на хлопья снега, тающего в чистом воздухе».

Капля воды

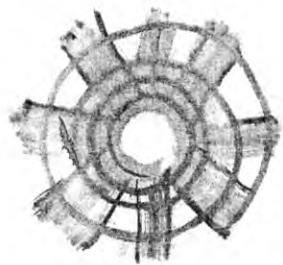

Дзенский Мастер Гадзан попросил молодого студента принести ведро чистой воды, чтобы охладить его бассейн. Студент принес воду, и после того, как вода в бассейне охладилась, выплеснул остатки воды на землю.

«Болван, — обругал его Мастер. — Почему ты не вылил воду под деревья? Какое ты имеешь право тратить даром хоть каплю воды в этом храме?»

Молодой студент получил дзен в этом упреке. Он сменил свое имя на Текусуй, что означает «капля воды».

Обучение основному

Давным-давно в Японии были в ходу фонари из бумаги и бамбука со светильником внутри.

Одному слепцу, который вечером навестил своего друга, предложили взять в обратный путь такой фонарь.

«Мне не нужен фонарь, — ответил он. — Свет или тьма для меня одно».

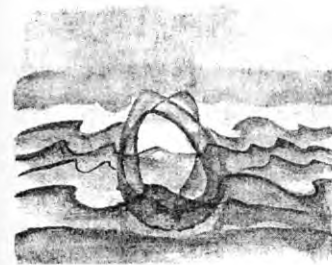
«Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы найти дорогу, — ответил друг. — Но если у тебя его не будет, кто-нибудь может наткнуться на тебя. Так что возьми его».

Слепой отправился в дорогу с фонарем и не успел еще далеко отойти от дома, как кто-то налетел на него.

«Смотри, куда идешь, — воскликнул он прохожему. — Разве ты не видишь фонарь?»

«Твой светильник давно погас, братец», — ответил прохожий.

Без привязанности

Китано Гелеко, аббату из храма Эйхей, было 92 года, когда в 1933 году он умер. всю жизнь он старался прожить без привязанностей. Странствующим нищим, когда ему было 20 лет, он встретился с путником, курящим табак. Они вместе шли по гор-

ной дороге, а затем остановились отдохнуть под деревом. Путник предложил Китано закурить, и тот согласился, так как был голоден.

«Как приятно курить», — заметил он.

Путник дал ему лишнюю трубку и табак, и они закурили вместе. Китано почувствовал:

«Такое удовольствие может разрушить медитацию. Пока это не зашло далеко, надо остановиться».

И он выбросил трубку и табак.

Когда ему было 23, он изучал И-Цзин, мудрейшую доктрину о вселенной. Была зима, и ему нужна была теплая одежда. Он написал об этом своему учителю, который жил за сотни миль от него, и отдал письмо для передачи путнику. Прошла почти вся зима, но он не получил ни ответа, ни одежды.

Тогда Китано прибег к предсказаниям И-Цзин, которая также учила искусству гадания, чтобы определить, было ли доставлено письмо. Он обнаружил, что письмо его затерялось. В полученном вскоре письме от учителя не было никаких упоминаний об одежде.

«Если я стану заниматься предсказаниями по И-Цзин, может пострадать моя медитация», — почувствовал Китано.

Он отказался от этого удивительного учения и никогда больше не прибегал к его мощи.

Когда ему было 28, он начал изучать китайскую каллиграфию и поэзию. Он быстро совершенствовался и стал так искусен в этих областях, что его учитель гордился им.

Китано задумался: «Если я не остановлюсь, я стану поэтом, а не учителем дзен». И он никогда больше не написал ни одного стихотворения.

Уксус Тосуи

Тосуи был дзенским Мастером. Он отказался от формализма храмов и ушел жить вместе с нищими под мостом. Когда он стал стариком, его друг помог зарабатывать ему на жизнь не нищенствуя. Он

показал Тосуи, как собирать рис и делать из него уксус, и Тосуи занимался этим до самой смерти.

Когда Тосуи делал уксус, один из нищих дал ему портрет Будды. Тосуи повесил его на стенку лачуги и сделал на ней надпись.

Надпись гласила:

«Господин Амида Будда, эта маленькая комната очень узка. Я могу позволить Вам остаться здесь на время. Но не думайте, что я прошу Вас помочь мне оказаться в Вашем раю».

Молчащий храм

Сенти был одноглазым учителем дзен, воодушевленным просветлением.

Он учил своих учеников в храме Тофуку. День и ночь весь храм был погружен в молчание. Не слышно было ни звука.

Даже чтение сутр было упразднено учителем. Его ученики не занимались ничем, кроме медитации.

Когда Мастер умер, старые соседи услышали звонки, чтение сутр. Они сразу поняли, что Сенти умер.

Баланс

Однажды два мастера дзен повстречались в саду и решили поделиться друг с другом своей мудростью. После того как они уселись, первый мастер рассказал такую историю:

— Позавчера я проходил мимо рынка и увидел человека, продававшего драгоценности. На одной чаше весов у него было золото, а на второй — чугун, и он уравнивал их. Я смотрел на это и видел баланс вселенной.

Второй мастер улыбнулся и сказал:

— Баланс — это не смесь чугуна с золотом или хорошего с плохим. Баланс — это равновесие между тем, что внутри и что снаружи. Вот так, три дня назад я видел, как один монах медитирует, смотря на полстакана воды. И я вспомнил, как еще в самом начале учения я осознал, что такой стакан на половину наполнен, но в то же время на половину пуст. И именно в этом гармония и красота мира.

— А я всегда думал, что такой стакан — слишком большой, — сказал первый мастер.

Бокудзю и ручей

Один дзенский монах, Бокудзю, говорил: «Иди и пересеки ручей, но не позволяй воде прикоснуться к тебе».

А через ручей около его монастыря не было никакого моста. Многие пытались сделать это, но когда они пе-

ресекали ручей, то, конечно же, вода прикоснулась к ним. Поэтому однажды один монах пришел к нему и сказал:

— Вы задали нам неразрешимую задачу. Мы пытаемся пересечь этот ручей; через него нет никакого моста. Если бы был мост, то мы, конечно же, пересекли бы ручей, и вода не прикоснулась бы к нам. Но мы вынуждены идти через поток, и вода прикасается к нам.

И Бокудзю сказал:

— Я пойду и пересечу его, а вы наблюдайте.

И Бокудзю пересек ручей. Вода, конечно, прикоснулась к его ногам, и они сказали:

— Смотрите, вода прикоснулась к вам!

Бокудзю сказал:

— Насколько я знаю, она не прикоснулась ко мне. Я был просто свидетелем. Вода прикоснулась к моим ногам, но не ко мне. Я был просто свидетельствующим.

В мире грез

Эту историю рассказал Сена Саку:

Каждый день в полдень наш учитель обычно дремал. Мы, дети, спросили его, почему он так делает, и он ответил:

— Я ухожу в страну грез, чтобы встретить там старых мудрецов, как это делал Конфуций. Когда

Конфуций спал, он видел во сне древних мудрецов и позже рассказывал о них своим ученикам.

Однажды был очень жаркий день, так что некоторые из нас задремали. Наш учитель побранил нас.

— Мы отправились в страну грез, чтобы встретиться с древними мудрецами, как это делал Конфуций, — объяснили мы.

— Что же вам сообщили мудрецы? — требовательно спросил учитель.

Один из нас ответил:

— Мы ходили в страну грез и встретили там мудрецов. Мы спросили их, приходит ли сюда наш учитель каждый день в полдень, но они ответили, что никогда не видели такого человека.

В надежде на исправление

Молодой самурай стоял с луком и несколькими стрелами в руках, взглядом измеряя расстояние до мишени. Проходивший мимо монах сказал ему:

— Ты не научишься метко стрелять, если будешь надеяться на исправление промахов. В бою такой слу-

чай вряд ли представится. Учись поражать цель с первого раза, всегда помни, что у тебя только одна стрела. И в жизни всякое дело делай сразу, не надейся, что потом можно будет что-то исправить!

Встреча с бодхисаттвой Мангжушри

После многих лет мирной медитации один монах дзен понял, что в действительности еще не просветлен. Придя к мастеру, он сказал:

— Прошу вас, разрешите мне уйти: я найду хижину на вершине горы и останусь там, пока не закончу практику.

Мастер, зная, что тот созрел для просветления, дал согласие. Взбираясь на гору, монах встретил старика, которых шел вниз и нес на плечах большую вязанку дров. Старик спросил:

— Куда идешь, монах?

Тот ответил:

— Иду на вершину горы; там я сяду и дождусь просветления, или умру.

И поскольку старик выглядел очень мудрым, монах почувствовал желание спросить его:

— Скажите, почтенный старец, а вы знаете что-нибудь о просветлении?

Старик, который в действительности был бодхисатвой Манджушри (говорят, что он является людям, когда они готовы к просветлению), сбросил с плеч свою вязанку, и она упала на землю. В то же мгновение монах оказался просветлен.

— Так вы хотите сказать, что это просто — всего лишь освободиться и ни к чему не стремиться!

Затем этот только что просветленный монах обернулся к старику и спросил:

— Ну, а теперь что?

В ответ старик нагнулся, снова подобрал вязанку и зашагал к городу.

Два меча

Мастер Мурамаса делал самурайские мечи как разящее оружие. Мастер Масамунэ — как оружие, которым защищают свою жизнь.

Чтобы сравнить, их клинки вонзили в дно ручья. По течениюплыли опавшие листья.

Все листья, что прикасались к мечу Мурамаса, оказывались рассеченными на две части. Листья оплывали меч Масамунэ, не касаясь его.

Для ясных глаз

Су Дунпо и его друг монах Фо Инь часто проводили время вместе. Они пили вино, читали стихи, беседовали о науке.

Однажды, встретившись, как обычно, друзья заговорились и совсем забыли

о времени, а когда вспомнили о нем, была уже полночь. Поскольку городские ворота к этому времени уже закрывались, Су Дунпо не мог возвратиться домой, и ему пришлось остаться на ночь в храме у приятеля. Когда место для ночлега было подготовлено, Дунпо подошел к постели, снял халат, обувь, сел на пол в позу со скрещенными ногами и, плотно закрыв глаза, стал с силой растирать подошвы ног. Фо Инь, глядя на друга, шутливо заметил:

— Уважаемый эрудит медитирует, устремляясь к Будде и богине милосердия, и совсем не думает о ждущей его дома жене. Да, ничего не поделаешь!

Су Дунпо ничего не ответил, как будто не слышал этих слов. Прошло еще немало времени, прежде чем он открыл глаза и, рассмеявшись, сказал:

— Дунпо растирает подошвы не для того, чтобы устремляться к богине милосердия, а для того, чтобы усилить зоркость и ясными глазами смотреть на жизнь.

Зачем пришел?

Новичок, пришедший в монастырь к знаменитому Мастеру, спросил у одного из монахов:

— Почему проживание в монастыре рядом с Мастером почти ничего мне не дает?

— Может быть, это из-

за того, что ты пришел научиться у него Дзэн.

— А зачем ты сам сюда пришел?

— Чтобы видеть, как он завязывает свои сандалии.

Знающий молчит

Мистик спустился с горы. Атеист с сарказмом спросил его:

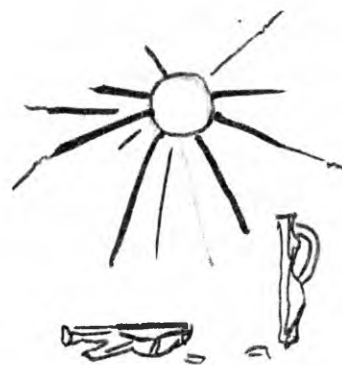
— Что ты принес нам из того чудесного сада, в котором побывал?

Мистик ответил:

— Я очень хотел принести оттуда большую охапку цветов

и подарить их моим друзьям. Но от их дивного аромата у меня закружилась голова, и я выронил свой букет.

Искренность и естественность

Однажды ученик спросил Учителя:

— Учитель, недавно я обсуждал с друзьями тему искренности и естественности, но в результате у меня в голове все перемешалось.

Учитель улыбнулся:

— И в чем твой вопрос? Что с чем перемешалось в твоей голове?

— Самое главное, чего я не могу постичь, это различие между искренностью и естественностью. По-моему, это одно и то же.

— Это не одно и то же, — сказал Учитель. — Искренний человек может и не быть естественным, но естественный всегда искренен.

— Прости, Учитель, я все еще не понял.

— Когда ты искренен, то не скрываешь своих чувств. Когда естественен — ты о них не думаешь.

Как ворона разрушила две семьи

В давние времена, в Японии, в правление императора Сему, жившего в 750 году, перед воротами дома сегуна уезда Идзуми по имени Яматомаро — росло высокое дерево.

Две вороны свили на том дереве себе гнездо и через положенное время высидели птенцов, оберегая их. Целыми днями самец — отец семейства, улетая далеко от гнезда в поисках пищи, возвращался, кормил жену и

птенцов и вновь улетал за кормом.

Однажды сегун Яматомаро, каждый день любовавшийся дружной семьей, заметил, что когда отец семейства улетел за кормом, прилетел другой ворон-самец и соблазнил жену. Соблазненная новым мужем и прикипев к нему сердцем, она взмыла высоко в небо и улетела в далекие края, оставив птенцов и родное гнездо навсегда. И когда ее прежний муж вернулся с кормом, жены не было. Несколько дней он укрывал птенцов, не отлучаясь за кормом.

Сегун Яматомаро, с волнением в сердце наблюдал за случившимся.

Через несколько дней, заподозрив неладное, он приказал слуге залезть на дерево и осмотреть гнездо. Оказалось, что муж так и умер, укрывая птенцов. Умерли и птенцы.

Увидев, к чему привело прелюбодеяние вороны, Яматомаро был так потрясен, что весь мир для него словно перевернулся. Он оставил дом, жену, детей, оставил службу и ушел в монастырь.

Жена сегуна сердцем осталась чиста и верна мужу, даже когда от голода умерли дети. А через некоторое время в тоске и печали умерла и она сама. Так прекратился род Яматомаро.

Когда разводят огонь, сначала собирают дрова.

Перед тем, как пойти дождю, становится влажным камень.

Перед тем, как гремит гром, сверкает молния.

Люди и птицы живут по своим законам.

Каждый вопрос неверен

Как-то Риндзай попросил своего старшего ученика:
— Скажи что-нибудь об Истине.

Старший ученик подошел к Риндзаю и ударил его. Тот засмеялся и сказал:

— Правильно! Ты поступил хорошо, потому что спра-

шивать нельзя. Ведь каждый вопрос неверен! Когда ученик может ударить Мастера, он сам стал Мастером. Теперь иди и учи других!

Лекция

Мастер дзен Миеси читал по вторникам часовые лекции. В очередной вторник Миеси зашел в лекционный зал, готовясь говорить о понимании красоты в дзен. Аудитория была уже заполнена. Но едва Миеси за-

нял свое место и открыл рот, как из соседней деревни стали доноситься потоки жутчайшего мата...

Весь час Миеси молчал, а слушатели внимали звукам матерщины из-за холма.

Спустя час Миеси сказал:

— Лекция окончена.

И вышел из зала.

Любитель природы

Один дайме (крупный землевладелец) очень любил хризантемы. Он засадил этими цветами весь свой сад, раскинувшийся позади его дома, и все свои силы и время отдавал уходу за ними.

По сути, дайме уделял хризантемам больше внимания, чем своей жене и наложницам. Многие вассалы подверглись суровому наказанию только за то, что случайно сломали какой-нибудь цветок. Страсть дайме к хризантемам сделала жизнь для всех в доме просто невыносимой.

Однажды, когда кто-то из вассалов по неосторожности сломал цветок, разгневанный дайме приказал бросить его в темницу. Выведенный из себя таким отношением самурай

решил совершить самоубийство по древнему воинскому обычаю.

Об этом случае узнал дзенский наставник Сенгай. Он поспешил вмешаться и уберечь молодого воина от самоубийства по столь пустяковой причине. Не ограничившись решением одного этого дела, Сенгай придумал, как раз и навсегда покончить с причиной всех бед. Дождливой ночью, в пору цветения хризантем, Сенгай пробрался с серпом в сад и срезал все цветы, все до последнего.

Услышав доносящийся из сада странный шорох, дайме выглянул и заметил силуэт какого-то человека. Схватив меч, он выскочил из дома. Подбежав к Сенгаю, он узнал его, но выкрикнул:

— Эй, что тебе здесь нужно?

Сенгай спокойно сказал:

— Даже трава, подобная этой, в конце концов разрастается, если ее не срезать.

Дайме осмотрелся вокруг, на срезанные цветы, и... словно пробудился ото сна. Он осознал, как неправильно он поступал. Впредь он никогда более не выращивал хризантем.

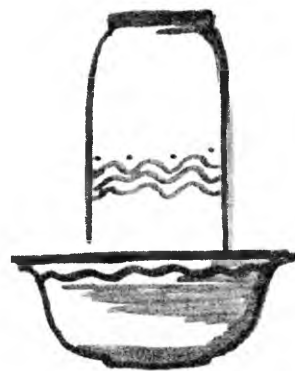
Любитель цветов!

Ты стал неприметно

Работать хризантем.

Еса Бусон

Мастер Джошу и чай

Дзенский Мастер Джошу спросил новичка:

— Видел ли я тебя раньше?

Новичок ответил:

— Нет, Мастер.

— Тогда выпей чашечку чая.

Затем, повернувшись к другому монаху, Джошу спросил:

— Видел ли я тебя раньше?

— Конечно видели, Мастер.

— Тогда выпей чашечку чая.

Наблюдавший это управляющий монах спросил Джошу:

— Как так, что вы за разные ответы одинаково предложили чай?

На это Джошу закричал:

— Управляющий, ты все еще здесь?

— Конечно, Мастер, — ответил управляющий.

— Тогда выпей чашечку чая! — предложил Джошу

Мастер и дождь

Однажды к Мастеру пришел человек и сказал:

— Я не могу чувствовать дождь.

Мастер ответил ему:

— Забудь третье слово и приходи на следующей неделе.

Через неделю человек снова пришел к Мастеру и сказал:

— Я не чувствую дождь.

Мастер повернулся в его сторону и сказал:

— Оставь у меня третье слово и приходи через месяц.

Прошел месяц, и человек снова пришел к Мастеру.

— Я не дождь, — сказал он.

Мастер внимательно посмотрел на него и сказал:

— Что ж, теперь ты можешь отставить в сторону второе слово и идти под дождь самостоятельно. И если захочешь, приходи ко мне через год.

Через год к Мастеру пришел дождь...

Не оставлять следов

Умирая, дзенский монах Бокудзю попросил своих учеников принести все его книги, все, что он написал, и все, что он сказал. Все это было сложено, но они не могли понять, что он собирается делать. А он начал сооружать из книг костер.

Ученики начали кричать и вопить.

Бокудзю, видя такое, сказал:

— Я собираюсь уходить и не хочу оставлять за собой следов. Я не должен оставить ни одного отпечатка своих ног. Отныне тот, кто пожелает следовать за мной, должен будет следовать за собой. Тот, кто захочет понять меня, должен будет понять себя. Вот почему я уничтожаю все эти книги.

Непознанное и непознаваемое

Пришел как-то ученик к учителю и спросил:

— Учитель, в чем разница между познанием непознанного и познанием непознаваемого?

— Не знаю, — ответил учитель.

Одним словом

Путешествуя, правитель зашел к Мастеру, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение.

— Меня ждут государственные дела, у меня нет времени на долгие разговоры, — сказал он.

— Можешь ли ты изложить суть религии в двух словах — для такого занятого человека, как я?

— Для Вашей Светлости я могу выразить это и одним словом.

— Невероятно! Скажи мне скорей это необычное слово!

— Молчание.

— А как достичь Молчания?

— Медитацией.

— А могу я узнать, что такое медитация?

— Молчание.

Опасное место

Однажды правитель области посетил дзэнского учителя, прозванного в народе Птичьё Гнездо за то, что он медитировал, сидя на дереве среди густой листвы. Правитель осмотрел место медитации и сказал:

— Какое же у тебя опасное место там, наверху дерева!

— Твое намного хуже, чем мое, — возразил учитель.

— Я правитель этой области и не вижу, какая опасность может мне угрожать.

— Значит, ты не знаешь себя, когда ты изживешь свои страсти, и твое сознание лишится устойчивости, что может быть опаснее, чем это?

— В чем заключается учение буддизма? — спросил правитель.

Учитель произнес следующие известные строчки:

— Не делать зла, а использовать добро. И сохранять сердце чистым — вот в чем учение Будд.

— Это знает любой трехлетний ребенок! — возразил правитель.

— Может быть, любой трехлетний ребенок и знает это, но даже восьмидесятилетнему старцу трудно осуществить это на практике, — подвел итог дзэнский учитель, сидя на своем дереве.

Повар

Мастер дзэн решил посылать ученика основать новый монастырь и объявил, что назначен будет тот, кто лучше всех ответит на вопрос. Поставив на землю вазу с водой, он спросил:

— Кто сможет сказать, что это, не называя его?

Старший из учеников сказал:

— Никто не может сказать, что это — деревянный башмак.

Затем подошел повар, ногой опрокинул вазу и вышел. Он и стал настоятелем нового монастыря.

Последнее желание

Жил на свете самурай. Как-то в летней жаркий день мимо его дома шел путник, уставший и изнуренный от жажды. Увидев колодезь во дворе дома, который принадлежал самураю, он перелез через ограду и принялся жадно пить холодную, чистую воду из этого колоде-

ща. Слуги Самурая схватили несчастного путника и привели к хозяину.

Самурай был жесток по природе и велел вывести путника во двор. Вскоре он сам вышел во двор и сказал:

— Человек я отрублю тебе голову, а вода, очистившись землей, восполнит мой колодезь.

Путник ответил:

— Клянусь, я отомщу тебе, и после смерти, мой дух настигнет тебя!

Самурай рассмеялся и ответил:

— Я поверю тебе лишь в том случае, если твоя отрубленная голова, укусит вон тот камень.

— Хорошо, я согласен, — ответил путник.

Самурай взмахнул мечом, и голова покати́лась. И вдруг она подпрыгнула, подкатилась к нужному камню и яростно принялась его грызть. Слуги самурая пришли в ужас, а самурай спокойно вытер меч, и отправился восвояси.

Долго еще потом домочадцы, боялись злого духа, их пугали шорохи в листве, тени. Один из слуг, набравшись храбрости, спросил, как-то:

— Хозяин, а почему ты не боишься мести, убитого тобой путника?

На что самурай ответил:

— Его желанием после смерти, а значит последним желанием было укусить камень, а не отомстить мне. Он выполнил свое последнее желание, а значит, его дух спокоен.

Пробуждение

Однажды дзэнский наставник Сэцугэн сказал своему ученику Дзидзе:

— Если в течение семи дней и семи ночей ты будешь полностью отдавать себя медитации, но не обретешь пробуждения, то можешь отрубить мне голову и сделать из моего черепа черпак, которым выгребают нечистоты.

Вскоре после этого Дзидзе заболел дизентерией. Взяв

с собой ведро, он удалился туда, где его никто не мог видеть, сел на ведро и полностью сконцентрировал свое внимание.

По прошествии семи дней весь мир внезапно показался ему заснеженной равниной, переливающейся в лунном свете, и он почувствовал, что Вселенная стала слишком мала, чтобы вместить его.

Долгое время он пребывал в таком состоянии, пока какой-то звук не привел его в чувство. Он обнаружил, что по всему его телу струится пот, а его болезнь прошла.

После этого Дзидзе написал такое стихотворение:
 «Ослепительное, духовное — что это?
 Моргнешь, и уже потерял его.
 Черпак для нечистот искрится светом;
 И все это время был только я»

Проект

Один Мастер дзэн, будучи архитектором, проектировал новый храм. Рядом с ним постоянно находился его первый ученик. Каждый раз, сделав эскиз будущего храма, Мастер оборачивался к ученику и спрашивал:

— Ну как?

— Нет, это не то. Это не-

достойно тебя, — отвечал ученик каждый раз.

И тогда Мастер отбрасывал этот проект.

Это повторялось много раз. Миновало уже три месяца, и властитель начал интересоваться, когда же, наконец, будет закончен проект, чтобы можно было приступить к строительству.

И вот как-то раз, пока Мастер рисовал очередной эскиз, у него высохли чернила, и он велел ученику пойти и

приготовить новых чернил. Ученик вышел, а когда он возвратился, то воскликнул в изумлении:

— Как?! Ты создал его! Но почему же ты не мог сделать этого все три месяца?

— Из-за тебя, — сказал Мастер. — Ты смотрел на меня, и я действовал с напряжением, это не было развлечением. Когда ты ушел, я расслабился. Я почувствовал, что никто не оценивает мою работу, и я стал целым. Этот проект я не делал, он родился сам. Он не получался все эти три месяца, потому что я так стремился его сделать.

*Когда стрелок пускает стрелу для забавы,
 все его мастерство при нем.*

*Если он стреляет на медную пряжку,
 он нервничает.*

*Если же он стреляет на золотой приз,
 то он слепнет,*

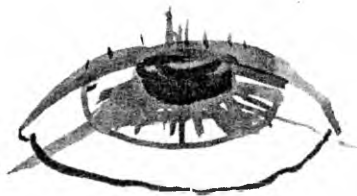
*А мишень двоится в его глазах, и он уже безумен.
 Мастерство его осталось прежним,
 но приз раздваивает, разделяет его.*

Он озабочен призом.

*Он думает больше о победе, чем о выстреле —
 И потребность побеждать истощает его силы.*

Чжуан-Цзы

Просто стою

Один адепт дзен-буддизма стоял на вершине холма рано утром в одиночестве. Он стоял, не двигаясь, одинокий, как холм. Мимо проходили трое, которые вышли на утреннюю прогулку. Они

посмотрели на этого человека и пришли к разным выводам по поводу того, что он делает.

Один сказал:

— Я знаю этого монаха. Когда-то у него потерялась корова. Вот он стоит здесь, смотрит с холма, где она.

Второй сказал:

— Но, судя по тому, как он стоит, он вообще не смотрит. Он не движется, его глаза, похоже, почти закрыты. Таким образом, человек не ищет что-то. Я думаю, он совершал утреннюю прогулку с приятелем, и тот отстал. Он ждет, пока приятель подойдет.

Третий сказал:

— Похоже, что причина не в этом, так как, если кто-нибудь ждет кого-то, он иногда оглядывается, чтобы посмотреть, идет ли приятель или нет. Но он совсем не двигается, он не оглядывается. Он не ожидает, это не поза ожидающего человека. Я думаю, он молится или медитирует.

Они настолько разошлись во мнениях и настолько возбудились по этому поводу, что решили, подойти и спросить его самого.

Они добрались до него, и первый спросил:

— Ты ищешь корову? Ведь я знаю, что когда-то ты ее потерял и теперь должен ее найти.

Человек открыл глаза и сказал:

— Я ничем не обладаю, поэтому и ничего не может быть утеряно. Я не ищу ни корову, ни что-либо еще.

Второй сказал:

— Тогда, должно быть, прав я. Ты ждешь друга, который отстал.

Человек ответил:

— У меня нет друзей и врагов, как я могу ждать кого-нибудь? Я совершенно одинок, и никто от меня не отставал, так как никого нет.

Тогда третий сказал:

— Значит, прав я, потому что других возможностей нет. Я думаю, ты молишься, медитируешь.

Человек засмеялся:

— Ты — самый глупый, ведь я не знаю никого, кому мог бы молиться, и у меня нет никакого объекта достижения. Как я могу медитировать?

Тогда все трое одновременно спросили:

— Что же ты тогда делаешь?

— Я просто стою и ничего не делаю, — ответил человек.

Сан-шэнь встречает ученика

Однажды, разговаривая со своими монахами, Сан-шэнь сказал: «Когда приходит ученик, я выхожу навстречу без намерения помочь ему». Его брат, Синь-хуа, услышал это замечание и сказал: «Когда приходит ученик, я

не всегда выхожу ему на встречу, но если я все же выйду, я обязательно помогу ему».

НЕГЭН: Линь-цзи, великий мастер дзэна династии Тан, оставил мир 10 января 867 года. Перед смертью он сказал: «После моего ухода не разрушайте мой дзэн. Храните учение между собой».

Сан-шэнь, один из его учеников, спросил: «Кто же должен разрушить ваш дзэн?» — «Если кто-нибудь спросит тебя, что такое дзэн, — поинтересовался Линь-цзи, — что ты скажешь?»

Сан-шэнь закричал: «Хей!» Учитель был удовлетворен ответом и заметил: «Кто бы мог подумать, что мой дзэн будет разрушен этим слепым ослом?» — с этими словами он умер.

Буддизм использует негативные слова для выражения реальности. Это единственный способ избежать путаницы в словах. Когда Линь-цзи попросил не разрушать его дзэн, он постулировал свой дзэн двойственно, поэтому Сан-шэнь присоединился к нему в этом способе выражения. И опять же, когда учитель пожелал воочию увидеть, как оно будет жить, Сан-шэнь наглядно показал ему это, и монахи, собравшиеся там, были свидетелями бессмертия их любимого мастера. Последние слова Линь-цзи были негативным выражением похвалы.

Дзэн — это не вещь, которая может быть дана учителем ученику. Ветер может задуть пламя свечи, но когда возникнут благоприятные условия, она снова запылает, давая такой же свет, как и прежде. Разве после этого оно не будет тем же самым непрерывным пламенем? Сан-шэнь не был единственным человеком, который получил дзэн Линь-цзи, но он оказался достаточно храбрым, чтобы продемонстрировать его перед умирающим учителем. И дзэн стал его.

Что касается коана этой истории, то мы знаем, что наилучшая помощь по дзэну это «не помогать». Многие секты различных религий ставят своей целью помочь людям, не понимая, что излишняя помощь мешает внутреннему росту как тех, кому «помогают», так и их собственному. Как солнечный свет наполняет сад, так и Сан-шэнь встретил ученика без всяких мыслей о помощи. Какое изумительное расположение духа спокойной любящей доброты!

Синь-хуа выразил свой дзэн позитивно, не в противоречии с дзэном Сан-шэня, но поддерживая его с противоположной точки зрения. Положительность без отрицательности может нести опасность. Отрицательность без положительности приводит к вялости. Синь-хуа, вероятно, намеревался удержать поводья контроля над «слепым ослом», но я говорю: «Здесь, брат, следи за каждым своим шагом. Ибо перед тобою пропасть!»

ГЭНРО: Один брат говорит «нет», другой говорит «да». Таким образом, они продолжают дело отца, улучшая и совершенствуя его.

*Желтая река течет тысячи миль на север,
Затем поворачивает на восток и течет непрерывно.
Не важно, как она изгибается и поворачивает,
Ее воды выходят из источника на горе Кунь-лунь.*

Свобода выбора

Беседа с отшельником, купец утверждал, что, благодаря богатству, он избавлен от необходимости потакать чьим-то желаниям или вкусам.

— Вот как! — воскликнул тот. — Ну а когда ты сегодня выбирал место

для стоянки своего каравана, что было важнее: красота местности или наличие корма для вьючных животных?

— Ясное дело, изобилие трав решило мой выбор, — ответил купец.

— Выходит, хоть ты и богат, а живешь так, чтобы скоту было по вкусу, — засмеялся отшельник.

Сила в словах

Ее пришел к Дзесю, чтобы получить наставление в дзэн.

— Я много постился в молодости, мое тело рано состарилось, и у меня нет больше сил вставать со стула, чтобы приветствовать тех, кто ко мне приходит, — сказал Дзесю, и после паузы добавил, — вы понимаете?

Ее вряд ли понял Дзесю до конца, но он почувствовал силу в его словах и воскликнул:

— Какой вы замечательный Мастер!

Советник

И предложил прислать лучше другого командующего.

Один князь три месяца осаждал вражескую крепость и никак не мог взять ее. Недовольный своим войском, он велел советнику отправить письмо домой с приказанием прислать на подмогу еще дружину из самых отчаянных храбрецов. Но советник заметил ему, что армия баранов под командованием льва лучше, чем армия львов под ко-

Суть Цзю-Мина

Цзуй-Ень, думая, что он уже достиг чего-то в дзэне, совсем молодым монахом оставил монастырь Цзю-Мина и отправился странствовать по Китаю. Когда он через много лет посетил монастырь, его старый учитель спросил:

— Скажи мне, в чем суть буддизма?

Цзуй-Ень ответил:

— Если облако не висит над горой, свет луны бороздит волны озера.

Цзю-Мин гневно взглянул на своего бывшего ученика:

— Ты постарел. Твои волосы поседел, твои зубы поредели, а у тебя все еще такое представление о дзэне. Как можешь ты избежать рождения и смерти?

Слезы оросили лицо Цзуй-Еня, и он низко склонил голову. Через несколько минут он спросил:

— Скажите мне пожалуйста, в чем суть буддизма?

— Если облако не висит над горой, свет луны бороздит волны озера.

Прежде чем учитель кончил говорить, Цзуй-Ень стал просветленным.

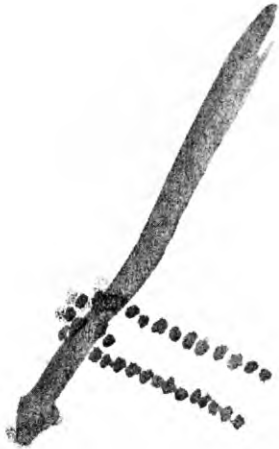
Сознание впереди

Один молодой человек, изучавший дзэн под руководством Банкея, увлекался боевыми искусствами. Однажды, решив проверить силу духа наставника, он напал на Банкея с копьем, когда тот сидел, ничего не подозревая.

Банкей спокойно отразил удар своими четками. Потом он сказал молодому человеку:

— Техника ваша еще несо-

вершенна; ваше сознание двинулось первым.

Такой же, как все

Жил был человек. Жил как все, работал как все, и даже умер как все.

Но кто-то написал о нем притчу и отдал ее мастеру дзэн. Мастер дзэн знал, что

с ней делать и поэтому превратил ее в свое учение. И учение распространилось по местности, и стали люди восхвалять мастера дзэн, которому, в общем, было все равно. И стали они стекаться толпами, чтобы послушать это великое учение.

И пришел однажды послушать учение мастера дзэн обычный человек, который жил как все и работал как все. И понравилось ему учение, и последовал он советам. И стал он светлее и мудрее, хотя мало кто это заметил, кроме него самого. И написал он притчу про своего соседа, который никогда не ходил слушать учения мастера, но жил как все. И отдал эту притчу мастеру дзэн. А мастер дзэн, которому было все равно, сказал: «Спасибо». И продолжал распространять свое учение.

Тонкий шелк

Когда кто-то сказал, что обложки из тонкого шелка неудобны тем, что быстро портятся, Тонъя заметил в ответ:

— Тонкий шелк становится особенно привлекательным после того, как края его растреплются, а свиток, украшенный перламутром, — когда ракушки осыплются.

С тех пор я стал считать его человеком очень тонкого вкуса.

В ответ на слова о том, что-де неприятно смотреть на многокомное произведение, если оно не подобрано в одинаковых переплетах, Кою-Содзу сказал:

— Стремление всенепременно подбирать предметы во-едино есть занятие невежд. Гораздо лучше, если они разрозненны.

Эта мысль кажется мне великолепной. Вообще, что ни возьми, собирать части в единое целое нехорошо. Интересно, когда что-либо незаконченное так и оставлено, — это вызывает ощущение, будто жизнь течет долго и спокойно.

Один человек сказал как-то:

— Даже при строительстве императорского дворца одно место специально оставляли недостроенным. Во внутренних и внешних сочинениях, написанных древними мудрецами, тоже очень много недостающих глав и разделов.

Торговец янтарем

Сын китайского крестьянина достиг совершеннолетия и отец, пожелав, чтобы тот обучился ремеслу, отдал его в ученики местному торговцу янтарем.

В первый день торговец дал мальчику осколок янтаря и сказал:

— Возьми его и иди подметать двор.

В конце дня мальчик вернул янтарь учителю и отправился спать. На второй день указания были теми же, и так же продолжалось весь месяц.

На второй месяц по утрам торговец отдавал мальчику янтарь и посылал его мыть посуду, требуя вернуть камень вечером. В течение всего года он посылал мальчика за покупками, приказывал ему стричь газон, красить забор и отправлял с разными поручениями в город.

Прошел год, и мальчику надоело. Он пришел к своему учителю и сказал:

— Мне надоело это ученичество. Я ничему не научился, я работал как вол, и ничего не получил взамен. Я ухожу!

— Хорошо, — сказал учитель. — Ты свободен.

— Знаете что, — сказал ученик, — я хочу, чтобы вы заплатили мне за год тяжелой работы!

— Конечно же, — ответил учитель. — Возьми этот янтарь, продай его на рынке и оставь деньги себе.

Мальчик посмотрел на янтарь и сказал:

— Да это же подделка!

Улитка на дереве

Мастера спросили, испытывал ли он когда-нибудь разочарование оттого, что его усилия приносят меньше плодов, чем ему хотелось бы. В ответ Мастер рассказал историю об улитке, которая начала взбираться по вишневому дереву холодным, ветреным днем запоздалой весны.

Воробьи на соседнем дереве от души потешались, глядя на нее. Затем одни из них подлетел к ней и спросил:

— Эй, ты, разве не видишь — на этом дереве нет вишен?

Экзамен

Пришло время Мастеру проверять своих учеников. Он позвал троих, взял белый лист бумаги, капнул на него чернила и спросил:

— Что вы видите?

Первый ответил: «Черное пятно».

Второй: «Кляксу».

Третий: «Чернила».

Монах заплакал и ушел в свою келью. Позже ученики спросили:

— Почему Вы плакали?

Монах сказал:

— Никто из вас не увидел белого листа.

Чайный мастер и чемпион кендо

Один Самурай из провинции приехал по делам в Эдо (Токио) и в качестве сопровождающего взял с собой своего Слугу — Мастера чайной церемонии. В Эдо они остановились в гостинице, и Самурай, прежде чем отправиться по своим делам, предупредил своего Слугу, чтобы он никуда из гостиницы один не выхо-

дил. Эдо — город столичный, и можно попасть в беду из-за незнания правил поведения и ритуалов. Однако Слуга не послушался и решил поглазеть на город. И случайно, по невнимательности, совершил бестактность в отношении Чемпиона Японии по кендо (фехтование на мечах). Во время ссоры была затронута честь Хозяина Мастера чайной церемонии, и разойтись без поединка оказалось невозможным. Поединок назначили на следующий день.

Опечаленный Мастер чайной церемонии вернулся в гостиницу, где обо всем рассказал Самураю, а после решил

пойти к Мастеру Кендо, чтобы тот его научил, как можно достойно умереть, защитив честь Хозяина.

Он быстро нашел в Эдо нужного ему человека.

— Мастер, — сказал он, — я никогда в жизни не держал в руках оружие. Единственное, что я умею делать хорошо — это чайная церемония. Завтра мне предстоит бой с Чемпионом Японии по кендо, и я умру. Скажи, пожалуйста, как мне умереть достойно?

— Сделай для меня чайную церемонию, — попросил Мастер кендо, — а после и поговорим.

Мастер чайной церемонии подготовил и провел безупречную чайную церемонию. А нужно сказать, что это очень долгая и трудная церемония, включающая в себя множество ритуалов. После завершения чайной церемоний Мастер кендо показал Мастеру чайной церемонии, как правильно нужно держать меч в руках и правильно стоять в начале поединка. Показал ему правильное камаэ (боевую стойку). И напутствовал так:

— Это единственное, что я могу сделать для тебя. Остальное ты уже умеешь. Когда ты придешь на поединок, веди себя так, как будто ты собираешься проводить чайную церемонию. Также сосредоточенно, спокойно и аккуратно снимай и складывай положенным образом верхнее кимоно, затем возьми в руки меч и встань в камаэ. Больше мне сказать нечего.

Мастер чайной церемонии пришел на место поединка, готовясь к смерти. Его противник был уже там. Мастер чайной церемонии снял кимоно, сложил его и встал так, как научил его Мастер Кендо.

Вдруг Чемпион по кендо упал на колени, поклонился ему и воскликнул:

— Почему вы еще вчера не сказали мне, что вы Мастер Кендо?! Тогда я не стал бы вам назначать поединок, мы решили бы все на месте! Прошу прощение за совершенную бестактность.

На этом все закончилось.

Ясность

Один Мастер сказал: «Не ищите Бога. Просто смотрите — и вы увидите».

— А как смотреть?

— Когда смотрите на что-нибудь, старайтесь видеть только это и ничто иное.

Ответ озадачил учеников, поэтому Мастер попытался упр-

ростить объяснение:

— Например, вы смотрите на луну и видите только луну.

— А что еще, кроме луны, можно увидеть, глядя на луну?

— Голодный может увидеть головку сыра. Влюбленный — облик своей возлюбленной.

СОДЕРЖАНИЕ

Рождение дзэн-буддизма	3	Йено -	
Суть дзэн	7	шестой патриарх дзэн	37
Сообразительный		Обыкновенный человек	38
и глупый ученики	9	Смеющиеся святые	38
В чем разница?	10	Пустая лодка	40
Успокоение сознания	10	Мастер	41
Почему?	11	Не претендуй и не	42
Не в деньгах счастье	12	усердствуй!	42
Я цвету!	12	Внутренняя природа	43
Слова не нужны	13	Жизнь, а не логика	44
Суть медитации	14	Не ум	45
Золотая середина	15	Двигается ум	46
Жизнь не может ждать	17	Сухие листья	47
Всегда идти вперед	18	Чашка чая	48
Хлопок одной рукой	18	Скупое учение	50
Нет работы, нет еды	19	Царский подарок	51
Дзэн кочерги	20	Осознанность	52
Врата рая	21	Перевоплощение	52
Смотри не простудись	22	Будьте внимательны!	54
Три удара палкой	23	Бокудзю	55
Школа дзэн	24	Ответ дзэн	56
Секретное действие	25	Все есть пустота	57
Сбилса с пути	26	Ворота устали	58
Я пришел домой	26	Я живу обычной жизнью	59
Хорошо и плохо	27	Упорство	60
Настоящее чудо	28	Кирпич никогда	
Этот гнев — не ты	29	не станет зеркалом	61
Уверенность	30	Реальность, а не сон	63
Искренний голос	31	Чувствуй это!	64
Скромность	32	Пожертвование	64
Молитва	33	Сострадание	65
Человек Дао	33	Я следовал	
Неси мой огонь	34	своему учителю	66

Уход Мастера	67	Ни воды, ни луны	111
Природа Будды	69	Все — лучшее	112
Отдайся свободе	69	Мгновение	
Стихи Чиено	70	дороже сокровища	112
Неужели?	71	Рука Мокусена	113
Великое искусство	72	Единственная улыбка	
Наука побеждать	73	в его жизни	114
Наблюдай!	76	Работа Гисе	115
Абсолютная осознанность	77	Сон в дневное время	116
Бдительность	79	Дзен Дзесю	117
Если ты любишь,		Ответ мертвеца	118
то люби открыто	83	Дзен в жизни нищих	119
Монахиня Эсюн	84	Вор, ставший учеником	120
Мастер Фугай	84	Как станут просветленными	
Визитка	85	трава и деревья?	121
Соблазн	86	Скупой художник	122
Находка бриллианта		«Ясное понимание» Ренен ..	124
на грязной дороге	87	Точная пропорция	126
Не любовь — доброта	89	Черноносый Будда	127
Огромные волны	90	Твой свет может погаснуть ..	127
Нельзя украсть луну	92	Последняя воля	
Последняя поэма Хосина	93	и завещание	128
История Сюнкай	95	Чайный Мастер и убийца ..	129
Счастливый китаец Хотей ..	97	Верная дорога	131
Будда	98	Арест каменного Будды	131
Сеун и его мать	99	Солдаты человечества	133
Недалеко от буддизма	101	Туннель	134
Первый принцип	102	Гуду и император	135
Совет матери	103	В руках судьбы	136
Хлопок одной ладони	104	Убийство	137
Мое сердце пылает,		Пот Кадзана	138
как огонь	106	Укрощение призрака	139
Повторенная сутра	107	Дети Его Величества	141
Ученый диалог за ночлег	108	Что ты делаешь?	
Открой свою		Что ты говоришь?	142
сокровищницу	110	Одна нота дзен	144

Проглоченный упрек	145	Зачем пришел?	178
Самая ценная вещь		Знающий молчит	178
в мире	146	Искренность	
Как учились молчать	146	и естественность	179
Высокородный болван	147	Как ворона разрушила	
Десять последователей	148	две семьи	180
Истинное преобразование	149	Каждый вопрос неверен	182
Не привязывайся		Лекция	182
к праху	150	Любитель природы	183
Каменный разум	151	Мастер Джошу и чай	185
Истинное процветание	152	Мастер и дождь	186
Курильница	153	Не оставлять следов	187
Пора спать	154	Непознанное	
Ничто не существует	155	и непознаваемое	188
Настоящие друзья	156	Одним словом	188
Время умереть	157	Опасное место	189
Живой Будда и бочар	157	Повар	190
Три вида учеников	158	Последнее желание	191
Последний щелчок	159	Пробуждение	193
Испытание рапиры Бандзе ..	160	Проект	194
Дзен рассказчика историй ..	162	Просто стою	196
Ночная прогулка	164	Сан-шэнь встречает ученика ..	198
Письмо умирающему	165	Свобода выбора	200
Капля воды	166	Сила в словах	201
Обучение основному	166	Советник	202
Без привязанности	167	Сознание впереди	204
Укус Тосуи	169	Суть Цзу-Мина	203
Молчащий храм	170	Такой же, как все	204
Баланс	171	Тонкий шелк	205
Бокудзю и ручей	172	Торговец янтарем	207
В мире грез	173	Улитка на дереве	208
В надежде на исправление ..	174	Экзамен	209
Встреча с бодхисаттвой		Чайный мастер	
Манджушри	175	и чемпион кендо	210
Два меча	176	Ясность	212
Для ясных глаз	177		

ДЗЕНСКИЕ ПРИТЧИ

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

